

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт социально-гуманитарных наук
Кафедра русского языка и литературы

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, д. ф. н., проф.

_____ М. В. Загидуллина
« _____ » _____ 2019 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, д. ф. н.,
проф.

_____ Е. В. Пономарева
« _____ » _____ 2019 г.

КОНЦЕПТ «ЮНОСТЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ СЕТЕВЫХ ПОЭТОВ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 45.04.01.2019. №328. ПЗ ВКР

Руководитель, д. ф. н., профессор

_____ Н. Л. Зыховская
« _____ » _____ 2019 г.

Автор

студент группы СГ-215

_____ П. А. Шумкина
« _____ » _____ 2019 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Л. В. Выборнова
« _____ » _____ 2019 г.

Челябинск 2019

РЕФЕРАТ

Шумкина, П. А. Концепт «юность» в творчестве современных сетевых поэтов / П. А. Шумкина. – Челябинск : ЮУрГУ, СГ-215, 2019. – 86 с., библиогр. список – 72 наим., презентация.

Ключевые слова: концепт, сетевая литература, современная литература.

Объект исследования – концепт «юность» в творчестве современных сетевых поэтов.

Предмет исследования – особенности концепта «юность» в творчестве современных сетевых авторов.

Цель исследования – выявить особенности концепта «юность» в творчестве современных сетевых авторов.

Задачи исследования: определить место сетевой поэзии в современной литературе; выявить особенности концепта «юность» в творчестве Стефании Даниловой; выявить особенности концепта «юность» в творчестве Серафимы Ананасовой; выявить особенности концепта «юность» в творчестве Арчета; составить библиографический список по проблеме.

Новизна выпускной квалификационной работы заключается в том, что произведения авторов впервые становятся объектом научного рассмотрения с позиций исследования концептосферы поэтических произведений.

Результаты исследования – работа ориентирована на решение актуальных проблем сетевой литературы, рассмотрения их как феномена в контексте современной литературы.

Работа может представлять интерес для студентов, обучающихся по направлению «Филология», «Лингвистика», а также для всех исследователей, занимающихся изучением сетевой литературы.

ABSTRACT

Shumkina P. A. The concept of «youth» in the works of modern network poets / P. A. Shumkina. – Chelyabinsk : SUSU, SH-215, 2019. – 86 p., reference list –72 items, presentation.

Key words: concept, network literature, modern literature.

Object of research – the concept of «youth» in the works of modern network poets.

Subject of research – features of the concept of «youth» in the works of modern network authors.

Purpose of work – to identify the features of the concept of «youth» in the works of modern network authors.

Tasks of work – determine the place of network poetry in modern literature; to identify the features of the concept of «youth» in Stefania Danilova's works; to reveal the peculiarities of the concept of «youth» in Serafima Ananoso's works; identify the features of the concept of «youth» in Archet's works; make a bibliographic list of the issue.

Novelty of the graduation work – the works of Stephanie Danilova, Archet and Anansova become for the first time the object of scientific consideration from the standpoint of studying the concept sphere of poetic works.

Results of research – the work is focused on solving the actual problems of network literature, treating them as a phenomenon in the context of modern literature.

This work may be of utility to students, who is pursuing a bachelor's degree in «Philology», «Linguistic», and to researchers, who studies the network literature.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СЕТЕВОЙ ПОЭЗИИ.....	9
1.1. Особенности сетевой литературы	9
1.2. Своеобразие сетевой поэзии в Рунете	12
1.3. Социальные сети как площадка для реализации поэтического творчества	14
2. ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ЮНОСТЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ СЕТЕВЫХ ПОЭТОВ	21
2.1. Понятие «концепт» как литературоведческая категория	21
2.2. Концепт «юность» в творчестве Стефании Даниловой	27
2.3. Концепт «юность» в творчестве Арчета.....	45
2.4. Концепт «юность» в творчестве Серафимы Ананасовой	57
3. МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	81

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время литературная сфера претерпевает значительные изменения. В первую очередь, это связано с развитием Интернет-среды и цифровых технологий. Художественные тексты переходят в виртуальный формат и приобретают новые функции и свойства. Всё это послужило созданию нового литературного направления – сетевой литературы, а также её подвида – сетевой поэзии.

В течение последних десяти лет социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни большинства пользователей Интернета. В связи с этим в русскоязычной среде в последние десять лет большую популярность обрели так называемые авторские «паблики» – сообщества в социальной сети ВКонтакте [19], посвященные творчеству молодых сетевых поэтов. Аудитория подобных пабликов исчисляется десятками, а в некоторых случаях сотнями тысяч подписчиков.

Так как большинство пользователей социальных сетей – это молодежь, поэзия в социальных сетях ориентирована в первую очередь на молодежную среду. В связи с тем, что авторы зачастую сами относятся к молодому поколению, для них свойственно писать о том, что близко их ровесникам. Именно поэтому одним из распространенных концептов в творчестве сетевых поэтов является концепт «юность». Для анализа данного концепта в данной ВКР были выбраны следующие авторы, публикующие свои произведения в пабликах ВКонтакте: Стефания Данилова [38], Серафима Анаанасова [1] и Арчет [56].

Актуальность работы обусловлена необходимостью исследования творчества авторов с научных позиций, введением поэтического творчества авторов в научный оборот.

Научная новизна исследования заключается в том, что поэзия выбранных авторов впервые становится объектом научного рассмотрения с позиций исследования концепта «юность» в произведениях.

Объект исследования – концепт «юность» в творчестве современных сетевых поэтов

Предмет исследования – особенности концепта «юность» в творчестве современных сетевых авторов

Цель исследования – выявить особенности концепта «юность» в творчестве современных сетевых авторов

Задачи исследования:

1. Определить место сетевой поэзии в современной литературе.
2. Выявить особенности концепта «юность» в творчестве Стефании Даниловой.
3. Выявить особенности концепта «юность» в творчестве Серафимы Ананасовой.
4. Выявить особенности концепта «юность» в творчестве Арчета.
5. Составить библиографический список по проблеме.

При написании работы были использованы следующие методы и приемы исследования: анализ языковых и художественных средств, классификация элементов поэтики в творчестве авторов, описательный метод, структурный метод.

Практическая значимость работы состоит в том, что материал может использоваться при дальнейшем изучении творчества авторов, а также в курсе современной отечественной литературы.

Апробация работы проводилась на Международной студенческой научной конференции «Мировая литература глазами современной молодежи» (МГТУ им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск) и на Международной научно-практической конференции «Язык. Культура. Коммуникация» (ЮУрГУ, г. Челябинск).

Работа состоит из введения, двух глав, методического раздела, заключения и библиографического списка. В первой главе рассматриваются теоретические аспекты современной сетевой поэзии. Вторая глава посвящена рассмотрению особенностей концепта «юность» в произведениях

современных сетевых поэтов. В заключении представлены основные выводы исследования.

Библиографический список включает 72 источника.

1. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СЕТЕВОЙ ПОЭЗИИ

1.1. Особенности сетевой литературы

В настоящее время литературная сфера претерпевает значительные изменения. В первую очередь, это связано с развитием интернет-среды и цифровых технологий. Литературные тексты переходят в виртуальный формат и приобретают новые функции и свойства. Помимо электронных копий произведений классиков, существующих в традиционном книжном формате, в сети интернет также можно встретить особый вид литературы – сетевую литературу.

Согласно материалам исследования Л. Сарин [35], под сетевой литературой следует понимать не весь корпус литературных текстов, размещенных в сети Интернет, но литературу, специально созданную для публикации на сетевых порталах с учетом тех технических и визуальных возможностей, которые предоставляет сеть своим литераторам. Понятие «сетевая литература» также употребляется в сокращенном варианте – «сетература», который мы также будем в дальнейшем использовать в нашем исследовании. Кроме того, в сфере сетевой литературы существуют более узконаправленные термины – такие, как «гиперлитература» (произведения, построенные на основе гипертекста) [35] и «кибература» (произведения, в которых основную смысловую нагрузку получает не содержание, а оформление, визуальная оболочка, в которую оказывается «запакован» текст) [39].

Однако следует отметить, что вне зависимости от концепции конкретно сетевой литературы, Интернет способен предоставить любой литературе дополнительные функции, обусловленные особенностями виртуальной среды. Например, возможность поиска текста и информации в тексте, удобство доступа к произведению с любого устройства, поддерживающего выход в Интернет, а также возможность доступа к цифровым копиям редких

книжных изданий. Данные аспекты способствовали созданию множества сайтов, представленных в качестве виртуальных аналогов различных печатных литературных журналов, издательств, библиотек. Литературу, размещенную в Интернете, можно разделить на три категории. Первая – это произведения, изначально представленные в печатном формате, но позже опубликованные в Сети. Вторая категория – литература, которая изначально не имела бумажной версии, но, будучи перенесенной на бумагу, не потеряет свои художественные и функциональные особенности. К третьей категории Интернет-литературы относится непосредственно сетевая литература, существование которой возможно только в виртуальном онлайн-формате.

Интернет как площадка для литературного творчества предоставляет авторам ряд средств и приёмов, недоступных в формате обычных книжных публикаций. К примеру, таковым может считаться мультимедийность текста: в литературное произведение, размещённое в Интернете, легко добавить аудио- и видеофайлы, изображения, gif-анимацию. Другим аспектом сетевых публикаций является нелинейность текста: за счёт гиперссылок читатель может самостоятельно выстраивать свою траекторию движения по тексту. Также признаком сетевого формата служит динамичность текста, то есть, перманентная возможность его дополнения и редактирования. Кроме того, для сетевых произведений свойственна интерактивность: автор может предоставить читателям возможность дописывать имеющийся текст – в соответствии с определенными правилами или же произвольным образом.

Произведение, опубликованное в печатном формате (в книге или в журнале), существует автономно. Критика и отзывы читателей в данном случае дистанцируются от автора и произведения, так как публикуются в другом месте (литературный журнал, тематический Интернет-сайт и т. п.). Сетература же подразумевает процесс прямой коммуникации между автором и читателями. На сайтах со свободной публикацией или в персональном блоге автора читательский отклик может быть получен сразу после того, как произведение было опубликовано. Коммуникация, происходящая между

автором и читателями, может быть односторонней, двусторонней и многосторонней – автор сам выбирает удобную для себя модель общения с аудиторией в Интернете. Помимо исходного текста, такая коммуникация может затрагивать личность автора, его творчество в целом, а также собственные вкусы участников беседы, их взгляды на ту или иную проблему, и любые другие темы. В итоге первоначальное произведение может выступать в качестве повода для общения, и в данном случае подлинным продуктом сетературы становится не опубликованный текст, а многочисленная цепочка реплик, порождённых этим текстом, другими словами – сформировавшаяся вокруг него коммуникативная среда.

В социальном плане главным отличием сетевой литературы от печатных публикаций является то, что произведения технически легко размещать в Интернете, моментально открывая к ним доступ для миллионов потенциальных читателей. Многие авторы для удобства доступа к аудитории создают собственные сайты, блоги или группы в социальных сетях, где размещают свои произведения, информацию о себе, фотографии, анонсы мероприятий и многое другое.

Также немаловажным аспектом сетевой литературы является вопрос о цензуре и редактуре текстов. Печатные произведения перед публикацией проходят многоступенчатую процедуру редактур в издательстве, в то время как у сетевых произведений она присутствует лишь на небольшом количестве литературных сайтов с ограниченной публикацией. На сайтах со свободной публикацией цензура зачастую ограничивается лишь правилами Рунета в целом, а редаKTура отсутствует. В связи с этим разместить свои произведения в Интернете может каждый желающий, однако в этом случае сложно сказать о высоком уровне качества таких текстов.

В последнее время освещение проблем сетевой литературы с научной точки зрения набирает всё большую популярность. В связи с непрерывным развитием цифровых технологий и глобализацией Интернет-среды, сетевая литература постепенно перестает восприниматься исследователями как

«несерьезная» и недостойная изучения. Однако в консервативно настроенных научных сообществах отношение к Интернету как к литературной среде продолжает оставаться преимущественно скептическим и настороженным.

1.2. Своеобразие сетевой поэзии в Рунете

Одним из направлений сетевой литературы является сетевая поэзия. Её отличительные черты такие же, как и у сетевой литературы в целом: быстрота доступа, динамичность, мультимедийность, возможность прямой коммуникации с автором.

В связи с непрерывным развитием информационных технологий, современная поэзия стала в большей степени действовать на невербальном языке, используя свои различные знаковые аспекты – графику, анимацию, компьютерные коды и т. п. В Интернет-пространстве у сетевой поэзии существует несколько форматов: текст, арты (рисунки) с фрагментами стихотворений, аудиозаписи, видеозаписи. Всё это предоставляет нынешним авторам возможность для разносторонней творческой реализации и взаимодействия с более разнообразной аудиторией.

Широкое распространение и развитие Интернет-технологий повлияло на то, что большое количество людей оказались подвержены так называемому «клиповому мышлению», которое заключается в восприятии информации через короткие яркие образы. Многие исследователи сходятся во мнении, что возникновение данного типа мышления связано с большим объемом информации, которую человек потребляет в Интернете. «Клиповое мышление» также коснулось и литературы, в частности – сетевой. По словам исследователя Ю. Ракиты [34], Интернет, как масс-медиа средство, имеет свой формат – «экран». То есть, количество текста, которое помещается в одну экранную страницу компьютера без прокрутки. В связи с этим идеальными текстами для восприятия пользователей интернета становятся тексты небольшого формата. Из этого следует вывод, что максимально

подходящим под формат экрана жанром сетевой литературы является короткое стихотворение. По мнению Юрия Ракиты [34], именно это послужило такому всплеску интереса к поэзии в сети и возникло такое понятие как «сетевая поэзия» – стихотворения, созданные для размещения в сети Интернет.

Развитие сетевой поэзии в России началось в конце 90-х годов прошлого века. Именно тогда в Рунете были созданы первые сайты, посвященные современной поэзии. К ним можно отнести, например, сайт «Содружества молодых литераторов “Вавилон”» [17], возникший в 1997 году. На нём можно было найти публикации многих интересных и уже известных в оффлайне современных поэтов. Другой пример – литературный портал «Сетевая словесность» [27], созданный в 1999 году и посвященный исключительно сетевым авторам. Материал для размещения на данных сайтах отбирали их редакторы, и, в связи с этим возможность опубликовать свои стихотворения предоставлялась лишь небольшому кругу авторов.

Первым сайтом со свободной публикацией стал «Стихи.ру» [54], который был создан Дмитрием Кравчуком в 1999 году и активно функционирует по сей день. Любой желающий может прийти на этот сайт, зарегистрироваться под любым именем или никнеймом, создать персональную авторскую страницу и разместить там свои произведения. На сегодняшний день на «Стихи.ру» зарегистрировано более 800 тысяч авторов и опубликовано почти 43 миллиона стихотворений. Данный сайт помог множеству молодых и талантливых авторов найти своего читателя и обрести популярность в литературных кругах.

Однако далеко не все пользователи Интернета готовы искать литературные произведения на специализированных сайтах. Тогда на помощь приходят социальные сети, предоставляющие более широкие возможности для стихотворных публикаций.

1.3. Социальные сети как площадка для реализации поэтического творчества

В настоящее время большинство пользователей Интернета имеют персональные аккаунты в той или иной социальной сети. За последние десять лет социальные сети из сервисов для онлайн-общения превратились в многофункциональные площадки с миллиардной аудиторией. Рассмотрим более подробно понятие «социальная сеть».

Социальная сеть – это веб-сайт или веб-портал, пользователи которого могут устанавливать контакты между собой на основе их интересов, рода деятельности, прошлого и связей в реальном мире [21]. Термин «социальная сеть» был предложен социологом Дж. Барнсом в 1954 г. для характеристики «социальной структуры, состоящей из множества агентов (индивидуальных и коллективных) и отношений между ними» [21]. В настоящее время социальные сети представлены в виде массива пользователей, выраженных в формате персональных страниц, которые иначе называют «профилями» или «аккаунтами». Интерфейс социальной сети позволяет человеку разместить на своей странице идентификационную информацию о себе (имя, фото, место проживания, род занятий, интересы и т. п.). Причем данная информация может соответствовать или не соответствовать действительности – пользователь сам выбирает, какой стратегии самопрезентации ему придерживаться.

Одним из важнейших функциональных аспектов социальных сетей является коммуникация между пользователями. Она может быть приватной (общение двух пользователей в личных сообщениях), групповой (общение в чате) и публичной (общение в комментариях сообщества). Многие социальные сети предоставляют для пользователей возможность создания тематических сообществ по интересам – так называемых «групп» или «пабликов». В них также происходит активная коммуникация – чаще всего в комментариях при обсуждении той или иной публикации.

Таким образом, ключевыми характеристиками социальной сети являются универсальность и ориентированность на создание и поддержание контактов между ее пользователями.

Наиболее популярными социальными сетями для русскоязычной аудитории являются ВКонтакте (VK) [19], Instagram [69] и Youtube [72]. Их формат является наиболее подходящим для реализации и распространения различных форм поэтического творчества. Рассмотрим более подробно особенности данных социальных сетей и виды поэтических публикаций в них.

Instagram – приложение для обмена фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети, позволяющее снимать фотографии и видео, применять к ним фильтры, а также распространять их через свой сервис и ряд других социальных сетей [69]. Именно поэтому авторы, публикующие своё творчество на данной площадке, предпочитают делать упор на визуальный образ.

В настоящее время публикация стихотворений в Instagram возможна в трёх различных форматах: текст, изображение и видеозапись. В первом случае автор выкладывает текст стихотворения в описании к публикации, сопровождая его изображением. Это может быть фото самого автора, арт, специально созданный по мотивам произведения, или же просто картинка, подходящая, по мнению автора, к содержанию стихотворения. Если автор выбирает второй формат публикации, то акцент идёт в первую очередь на изображение, так как текст стихотворения помещается непосредственно в «картинку». В этом случае у автора есть возможность дополнительно создать определенный визуальный образ за счёт использования различных шрифтов, цветового оформления и фонового изображения. В описании автор может дополнить фото какой-либо информацией – например, тематическими хэштегами или собственными размышлениями над стихотворением. Наконец, третий формат публикаций в Instagram – видеозапись. В настоящее время соцсеть предоставляет возможность выкладывать видео в профиль

(однако в этом случае у ролика будет ограничение по времени) или воспользоваться IGTV – специальной платформой сервиса, позволяющей публиковать видеозаписи длительностью до 60 минут. Автор может просто читать текст, сидя перед камерой, а может создать видеоролик с визуальными и звуковыми эффектами, наложив на него текст стихотворения.

Форму коммуникации с аудиторией автор выбирает сам – он может вступать в дискуссию, если возникает ответная реакция со стороны читателей, а может отключить функцию комментирования публикаций. Однако оценки читателей, или «лайки», в любом случае появляются в публикации и выражают отношение аудитории к творчеству автора.

В качестве примера авторов, публикующих своё творчество преимущественно в Instagram, можно привести Сашу Мисанову [36].

Таким образом, формат социальной сети Instagram позволяет поэтам сделать акцент на визуальную составляющую своих произведений, создавая симбиоз изображения и текста. Всё это способствует более глубокому погружению читателя в художественную реальность стихотворения.

Другой социальной сетью, также функционирующей в рамках визуальной составляющей, является YouTube [72]. Это видеохостинговый сайт, предоставляющий пользователям услуги хранения, доставки и показа видео. Пользователи могут загружать, просматривать, оценивать, комментировать, добавлять в избранное и делиться теми или иными видеозаписями. Благодаря простоте и удобству использования YouTube стал популярнейшим видеохостингом и вторым сайтом в мире по количеству посетителей [71].

В отличие от Instagram, YouTube имеет более узкий формат – на данной платформе возможна публикация только видеозаписей. Однако авторы, выкладывающие своё творчество на данном сервисе, как правило, более тщательно подходят к процессу создания контента. Имеет значение качество камеры, на которую производится съёмка, монтаж, звуковое сопровождение. Немаловажной составляющей видеоролика является локация, где проходит

съемка, а также образ автора, появляющегося в кадре. Итогом работы, как правило, становится мини-фильм, снятый по мотивам стихотворения. Формат видеопэзии требует от автора наличия определенных актерских способностей и умения работать в кадре и делать из стихотворения перформанс – именно от этого зависит, заинтересуются ли потенциальные читатели его творчеством.

Популярными сетевыми поэтами, предпочитающими работать в данном формате, являются Сола Монова [32] и Ах Астахова [15].

Процесс коммуникации с аудиторией в YouTube аналогичен процессу коммуникации в Instagram. Автор также выбирает возможность комментирования публикаций и вступления в диалог с читателями (в данном случае – зрителями).

Таким образом, видеопэзия, публикующаяся на YouTube, создает симбиотический формат, объединяющий в себе сразу несколько видов творческой деятельности – театр, кино и литературу.

Наиболее популярной социальной сетью для реализации поэтического творчества является ВКонтакте [19]. Данный ресурс был создан в 2006 году в качестве социальной сети для студентов и выпускников российских вузов, однако впоследствии стал одним из самых популярных сайтов у русскоязычной аудитории. По данным на август 2017 среднесуточная аудитория составляет более 80 миллионов посетителей, зарегистрировано более 460 миллионов пользователей [71]. По данным SimilarWeb на сентябрь 2017 года ВКонтакте занимал 7 место по популярности в мире [71].

ВКонтакте позволяет пользователям отправлять друг другу сообщения, создавать собственные страницы и сообщества, обмениваться изображениями, тегами, аудио- и видеозаписями, играть в браузерные игры.

С недавнего времени «ВКонтакте» реализует программу поддержки авторов, создающих уникальный контент. Для этого руководством социальной сети было организовано сообщество «ВКонтакте с авторами» [20], где публикуются материалы о творческих людях и ссылки на

их паблики. В эту категорию входят и сетевые поэты, публикующие свои произведения в авторских сообществах. Также разработчиками «ВКонтакте» был создан искусственный интеллект «Прометей», основанный на технологиях машинного обучения и нейронных сетей, который отбирает уникальный и интересный контент. Значок «Прометей» в виде огонька появляется рядом с названием сообщества, прошедшего проверку на содержание контента. Данная технология помогает сетевым поэтам привлечь новых подписчиков, расширить читательскую аудиторию и реализовать свой творческий потенциал.

В социальной сети ВКонтакте большую популярность обрели авторские паблики молодых поэтов. В отличие от странички на «Стихи.ру», паблик более функционален: автор может размещать свои стихотворения в аудио- и видеоформате, добавлять к публикациям изображения и аудиозаписи. Встроенный аудиоплеер способствует популяризации ВКонтакте аудиопэзии – когда автор под фоновую инструментальную музыку зачитывает свои произведения. В этом формате долго работала Вера Полозкова, а также Дима Птицами (Дмитрий Качмар) [33] и Кот Басё (Светлана Лаврентьева) [25].

Формат авторского паблика имеет много общего с форматом блога. Автор сам выбирает, что публиковать на своей странице – помимо стихотворений там часто можно встретить анонсы живых выступлений, фотоотчеты, опросы, конкурсы, обращения к читателям и многое другое. Многие авторы используют свои паблики не только для литературного творчества, но и как площадку для реализации собственных проектов – например, организации мероприятий или создания обучающих курсов. Также паблики часто используются с коммерческой целью – авторы размещают в них реквизиты, куда читатели могут добровольно перечислить деньги, желая поддержать автора.

Степень вовлечения в процесс коммуникации с читателями поэт выбирает самостоятельно. Формат социальной сети ВКонтакте позволяет

автору ограничить доступ к своему паблику и публиковать произведения для ограниченной аудитории. Также автор может оставаться инкогнито, не оставляя в паблике личных контактов – таких, как настоящее имя, e-mail или ссылки на профили в других социальных сетях.

В сравнении с тематическими литературными сайтами, главным преимуществом социальных сетей становится масштабность охвата аудитории. Пользователь может случайным образом увидеть на странице виртуального «друга» репост со стихотворением или найти его в общем поиске по тематическому хэштегу. В этом случае интерфейс социальной сети позволяет заинтересовавшемуся пользователю моментально перейти на страницу или в паблик автора и ознакомиться с его творчеством.

Однако рассматривая сетевые публикации в литературном контексте, нельзя не упомянуть о ряде их существенных недостатков. Во-первых, сетевая литература нематериальна, и её существование и функционирование возможно лишь в виртуальном пространстве. При отсутствии устройства, с которого можно выйти в Интернет (компьютера или смартфона), а также самого Интернет-соединения, и автор, и читатель лишаются возможности доступа к сетевым произведениям. Во-вторых, значимым недостатком является коммеморативная неустойчивость сетевого формата литературных публикаций, которая зависит как от технического, так и от человеческого фактора. К примеру, может произойти авария на сервере, поддерживающем функционирование сайта с произведениями сетевой литературы; либо сам автор может по собственному желанию в любой момент удалить свои публикации со всех Интернет-ресурсов. В-третьих, многие авторы, выкладывающие свои произведения на ресурсах с открытым доступом (в частности, к ним относятся паблики в социальных сетях), не проводят редакторскую правку перед публикацией. В связи с этим качество литературного произведения значительно снижается – в тексте можно встретить грамматические и пунктуационные ошибки, опечатки. Особенностью формата социальной сети «ВКонтакте» является то, что опубликованный пост можно редактировать в

только в течение суток. За это время публикация набирает просмотры, лайки и комментарии. Если автор решит удалить её, чтобы выложить снова уже в исправленном варианте, то все отклики читателей удалятся вместе с записью. В данном случае для некоторых авторов социально-коммуникативный аспект произведения преобладает над качественным, в связи с чем они предпочитают не исправлять ошибки в уже опубликованных и оцененных аудиторией текстах.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что, благодаря развитию цифровых технологий и глобализации Интернет-коммуникаций, современная поэзия постепенно перешла в виртуальный формат. Это способствовало упрощению процесса публикации и распространения поэзии на более широкую аудиторию, что позволило многим авторам донести своё творчество до массового читателя и обрести популярность в Интернет-пространстве.

2. ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ЮНОСТЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ СЕТЕВЫХ ПОЭТОВ

2.1. Понятие «концепт» как литературоведческая категория

При анализе творчества сетевых авторов в первую очередь стоит определиться с концептами, которые они реализуют в своем творчестве.

В спектре гуманитарных наук термин «концепт» является многогранным и не имеет однозначного толкования, так как исследователи, являющиеся представителями разных научных школ и отраслей знания, делают разные акценты на определяющих свойствах данного понятия. Кроме того, понятие «концепт» – категория мыслительная, потому и порождает множество различных трактовок. Рассмотрим различные трактовки термина «концепт», из рамок которого мы будем исходить в нашей работе.

Одним из распространенных и самых первых определений термина «концепт» является определение А. Вежбицкой, сформулированное в XX веке. Исследователь читает, что концепт – это «объект из мира “Идеальное”, имеющий имя и отражающий определенные культурно обусловленные представления человека о мире “Действительность”» [18].

То есть, концепт здесь равносителен значению слова, но рассматриваются они в разных системах связей. Значение принадлежит системе языка, а понятие – системе логических отношений и форм, исследуемых как в языкознании, так и в логике.

В дальнейшем ученые пытались отразить в своих определениях концепта взаимосвязь между лингвистической, ментальной и экстралингвистической (культурной, социальной) составляющей.

М. В. Пименова определяет концепт, как «некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак

объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира» [31].

В. А. Маслова [30] называет концепт термином, служащим объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека. Концепт, по мнению ученого – оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике.

Согласно В. З. Демьянкову, концепт – это содержательная сторона словесного знака, за которой стоит понятие, относящееся к умственной, духовной или материальной сфере существования человека, закреплённое в общественном опыте народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально и субъективно осмысляемое и – через ступень такого осмысления – соотносимое с другими понятиями, ближайшие с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми [23].

Таким образом, концепт призван объяснить единицы ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека.

Концепт возникает в процессе построения информации об объектах и их свойствах, причем эта информация может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах. Это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает и воображает об объектах мира. Концепты, по мнению Ю. С. Степанова [37], формируются в результате своеобразного членения языковой картины мира на некие микромиры, соответствующие всем возможным ситуациям, известным человеку, и поэтому называемым возможными мирами. Это особые ментальные образования, представляющие форму существования культуры. Когнитивный статус концепта в настоящее

время сводится к его функции быть носителем и одновременно способом передачи смысла, к возможности хранить знания о мире, помогая обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные, выработанные обществом, категории и классы. Главное в концепте – это многомерность и целостность смысла, существующая в непрерывном культурно-историческом пространстве и поэтому располагающая к культурной трансляции из одной предметной области в другую, что позволяет назвать концепт основным способом культурной трансляции. Концепт играет роль посредника между культурой и человеком, реализуясь в языке, являющемся средой, в которой происходит понятийная репрезентация общекультурных концептов.

Любой концепт характеризуется способностью к реализации в различной знаковой форме. В процессе своего существования концепт способен терять связь с некоторыми языковыми единицами, служившими ранее для его выражения, и притягивать к себе новые. Концепт, по мнению Д. С. Лихачева, «не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом. Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека» [29].

Существуют различные подходы к анализу концептов и способов их описания. Они базируются на использовании различного исследовательского материала. К примеру, по мнению Н. В. Крючковой [26] чаще всего применяются следующие методы анализа:

1. Выявление семного состава ключевого слова: данный метод предполагает рассмотрение и анализ толкования базовой лексической репрезентации концепта в различных толковых словарях. Исследователи обращаются и к диахронному анализу, привлекая этимологические данные, сведения о развитии и становлении значения ключевой леммы.

2. Анализ лексических парадигм различного объема и типа, вербализующих тот или иной концепт:

а) синонимического ряда ключевого слова. Такой анализ позволяет акцентировать дифференциальные признаки концепта, выявляющиеся в сопоставлении ключевой лексической репрезентации с близкими по значению словами;

б) лексико-семантического, лексико-фразеологического, ассоциативно-семантического поля ключевого слова. Этот метод предполагает подбор не только синонимов, но и антонимов, гиперонима и согипонимов ключевого слова, выявление ядра и периферии поля;

в) деривационного поля ключевого слова. Анализ деривационных возможностей ключевой лексемы, реализующей концепт, и семантики выявленных дериватов также позволяет обнаружить ряд дополнительных когнитивных признаков исследуемого концепта.

3. Анализ материала паремий и афоризмов. Авторы, опирающиеся на эту методику при исследовании концептосферы языка, обычно говорят о национально-культурном своеобразии соответствующих концептов, о специфике их содержания в концептосфере носителя той или иной культуры. При этом, однако, не всегда учитывается, насколько установки, выражаемые теми или иными паремиями, разделяются современным сознанием носителей языка.

4. Анализ лексической сочетаемости слов-репрезентантов концепта, проводимый обычно на материале художественных и публицистических текстов и позволяет, в частности, выявить такие признаки в составе концепта, которые приобрели символический смысл.

Выбор материала и методики для описания содержания концепта не может быть произвольным. Конкретный языковой материал будет отражать конкретные аспекты содержания концепта (его синхронный или диахронный пласт или же стороны концепта, актуальные для той или иной социальной группы носителей языка). Например, описание концептуального содержания того или иного понятия на материале пословиц и поговорок, зафиксированных в словаре В. И. Даля [22], не дает полной уверенности в

том, что созданная таким путем модель концепта будет совпадать с концептом, существующим в сознании носителей современного русского литературного языка.

Н. В. Крючкова полагает, что «если ставить своей целью описание содержания концепта в его современном состоянии, то необходим прежде всего анализ современного текстового функционирования языковых репрезентаций концепта и/или данных психолингвистических экспериментов, которые могут дать представление об актуальности тех или иных признаков концепта в сознании современных носителей языка (или какой-то их части)» [26].

Необходимо учитывать также, что концепт – динамическое явление, так как содержание концепта, а также его взаимосвязи с другими концептами зависят от изменений в массовом сознании, которые, в свою очередь, определяются изменениями в общественной жизни, сменой приоритетов и ценностей. В лексико-семантических, словообразовательных, фразеологических системах языков запечатлеваются ядерные, апробированные временем представления об окружающей действительности, тогда как в ассоциативно-дискурсивных реализациях – не только основные, но и сопутствующие, факультативные или новые знания об этих явлениях.

Исследователь С. А. Аскольдов в своей работе «Концепт и слово» [14] разграничил познавательные и художественные концепты и выявил специфику каждого из них. Автор отметил, что в искусстве познание идет иным путем, чем в логике, науке. По мнению С. А. Аскольдова, познавательные концепты характеризуются «общностью», так как это всего лишь схематический чертеж многих сходных предметов, то есть «схематические представления, лишенные тех или иных конкретных деталей», приписываемых предметам индивидуальным сознанием. Если «концепты познания – общности, то концепты искусства – индивидуальны», так как любое художественное видение мира, его представление субъективно, что и отражает текст того или иного автора. Другое

существенное отличие художественного концепта и концепта познания исследователь видит в том, что «к концептам познания не примешиваются чувства, желания, вообще иррациональное. Художественный концепт чаще всего есть комплекс того и другого, то есть сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений» [14]. Таким образом, художественный концепт способен создавать определенное «эмоциональное и эстетическое напряжение», чего чаще всего лишены концепты познания.

Включение концепта в художественную сферу происходит в произведении двумя способами. Как элемент художественной философии он реализуется в произведении с одной стороны как выражение индивидуального авторского мышления, а с другой – в виде самодостаточной системы со своими законами, над которой автор уже не властен. Соответственно, и художественный концепт здесь ведет себя неоднозначно: он формирует художественный мир произведения и в то же время видоизменяется им. Следует отметить, что именно в процессе реализации в литературном произведении концепт получает статус художественного.

Концепт «юность» является одним из ключевых концептов в творчестве современных сетевых поэтов. Так как большинство пользователей социальных сетей – это молодежь, поэзия в социальных сетях ориентирована в первую очередь на молодежную среду. В связи с тем, что авторы зачастую сами относятся к молодому поколению, для них свойственно писать о том, что близко их ровесникам.

Рассмотрим более подробно, как концепт «юность» реализуется в творчестве современных сетевых поэтов – Стефании Даниловой, Серафимы Ананасовой и Арчета.

2.2. Концепт «юность» в творчестве Стефании Даниловой

Сетевая поэтесса из Санкт-Петербурга Стефания Данилова – один из самых молодых членов Союза Писателей России, автор двенадцати поэтических сборников, создатель международного фестиваля «Всемирный День Поэзии», лауреат многочисленных литературных премий и конкурсов, среди которых – поэтическая премия имени Велимира Хлебникова «Послушайте!», Всероссийский конкурс молодых поэтов имени Б. А. Ахмадулиной, Международный молодежный поэтический конкурс имени К. Р. и многие другие. Несмотря на свой юный возраст (24 года), Стефания Данилова является признанным автором, и многие литературные критики высоко оценили её талант. Даже при наличии большого количества печатных публикаций, свою основную аудиторию Данилова находит непосредственно через Интернет, а именно – через своё авторское сообщество «ВКонтакте» [38]. На данный момент в нём числится более тридцати пяти тысяч подписчиков.

Так как сама автор относится к молодому поколению, для нее свойственно писать о том, что близко её ровесникам. Именно поэтому одним из распространенных концептов в творчестве Стефании Даниловой является концепт «юность».

Во многих стихотворениях Даниловой юность предстает как лучшее время в жизни, наполненное радостными событиями и положительными эмоциями. В качестве примера можно привести стихотворение «Лето, июль, в Неве восемнадцать градусов...»: *«Лето, июль, в Неве восемнадцать градусов, выпьешь с ладони – сразу же разморит. Мы поступаем в магистратуру, радуясь»* [42].

Уже с первых строчек автор с помощью хроникальных обозначений («лето, июль») создаёт ассоциативные образы, связанные с теплым, солнечным и беззаботным периодом. В следующей строке мы видим уже прямую отсылку к конкретной эмоции – радости («Мы поступаем в

магистратуру, радуясь»). Также отсюда мы можем сделать вывод и о возрасте лирических героев стихотворения – это молодые люди, вчерашние студенты, решившие продолжить своё обучение в магистратуре. Они полны надежд на положительный исход и не лишены определенной доли юношеского максимализма: *«...лишь бы сюда, в большой университет, ветки бюджетных мест чересчур высокие, но если сидеть, так только на них сидеть»* [42].

Автор, предстающая в образе лирической героини, ведет диалог со своим приятелем – таким же абитуриентом: *«Слышишь, мы спишем, если не спишем – спишемся, буду во дворике, только меня найди, помни, что счастье пишется так, как слышится, верь мне, мы обязательно всё сдадим»* [42]. Тема счастья переплетается здесь с темой юности, создавая при этом определенное настроение, наполненное положительными эмоциями: *«А не сдадим – уверена, не разверзнутся ни небеса, ни мостовая твердь, я, как и прежде, буду твоя ровесница, ты, как и прежде, будешь счастливым ведь»* [42].

Таким образом, юность для Стефании Даниловой выступает перманентным и неизменным явлением, о чём свидетельствуют финальные строки данного стихотворения: *«Мы остаёмся. Мы остаёмся молоды. Эти часы – без цифр – никогда не врут»* [42].

Юность для Стефании Даниловой – вечный и неизменный символ, который она провозглашает своим манифестом в стихотворении *«А что, если мы – поколение, что обречено на бессмертие?..»*: *«Пусть будет единственным возрастом лишь молодость, молодость, молодость!»* [39]

В данном стихотворении Данилова ссамой первой строчки задает риторический вопрос: *«А что, если мы – поколение, что обречено на бессмертие?»* При этом она отрицает возможность старения (*«Забудьте о мраморной старости! Не слушайте тех, кто сулит её»*) [39], превознося вечную жизнь и вечную молодость. Старость у Даниловой – «мраморная», холодная, статичная – полная противоположность живой и подвижной

молодости. Автор олицетворяет старость, в результате чего рождается определенный художественный образ: *«Она – как занудная староста, девчонка, ужасно солидная, в очках, без улыбки, сутулится...»* [39]. Данилова сравнивает старость с занудной девчонкой – такой же холодной и статичной (*«не ходит на тусы и за руку»*). Однако и её, по мнению автора, можно «оживить», обернув вспять процесс старения:

*сбежим с ней вдоль солнечной улицы, поделимся смехом и завтраком,
научим читать не учебники, покажем весну и ужастики,
таким посвящем в кочевники лицо изменилось без пластики* [39].

Молодость у Стефании Даниловой ассоциируется с юношеским максимализмом, внутренней свободой и отрицанием навязанных норм поведения. Взрослые и серьезные люди превращаются в бесшабашных подростков, не скованных никакими обязательствами:

*Закидываем ногу на ногу, плевать на тупые приличия,
на воротничок отутюженный, цвет кожи, наследие, звание,
скандал по горелому ужину и высшее образование,
на то, что подумают нижние, на то, что не выспятся верхние* [39].

Юность у Даниловой овеществляет людей, наделяя их новыми чертами и создавая яркие визуальные и ассоциативные образы:

*Мы звеньями станем кольчужными, и пальцы сплетутся аккордами,
<...>
мы будем кострами, прогулками, гитарами и хороводами,
шагами бегущими гулками, закатами или восходами* [39].

Молодость в понимании автора становится синонимом счастья, о чем свидетельствуют финальные строки стихотворения: *«Успеем во всем поучаствовать, познать все богатства несметные: мы счастливы, счастливы, счастливы. На вечные веки – бессмертные»* [39].

Однако, несмотря на то, что автор воспевает явление юности как светлый и благодатный период, образ представителей молодого поколения в стихотворениях автора двойственен. С одной стороны, это совсем юные

люди, только что вступившие во взрослую жизнь и пока не готовые к ответственности; с другой стороны – общество требует от них быть серьезными и подчиняться принятым в нём негласным порядкам. Об этом Данилова пишет в стихотворении «Что казалось вчера безупречным и каменным...»: *«А тебе бы по полу елозить машинками, да в песочнице девочку дёргать за бант. Но ты снова ривгошным парфюмом напшиканный и не чувствуешь запаха низких зарплат»* [52].

Молодые люди, к которым причисляет себя и сама автор, пытаются отрицать неизбежность своего взросления: *«Лучший бег – от себя, то галопом, то вкрадчиво...»* [52]. Они совершают опрометчивые, а порой совершенно безумные поступки, демонстрируя проявления юношеского максимализма: *«Можно пить, что горит, можно спать, с кем постелено, можно, выйдя за хлебом, свалить в Казахстан, и в гляделки сыграть со стеной или с телеком, отписавшихся фолловеров подсчитав»* [52]. Они оказываются от своих прежних ценностей (*«Что казалось вчера безупречным и каменным, обесценится завтра до трети гроша»*) [52], но при этом боятся неизвестности, которая ждёт их в будущем (*«Подари мне не шубу, чувак, а уверенность, что все будет окей, что все будет ништяк...»*) [52].

При этом они пытаются отрицать свои настоящие чувства (*«ибо в анестезию здесь каждый одет»*) [52], старательно их скрывая (*«ну а что я еще бы поведать могла? Что скучаю... – конечно, по русскому торренту. Что люблю... – много спать, вот такие дела»*) [52]. Запрещая себе проявление чувств, лирические герои находят для них другой выход – и это ведёт их к саморазрушению: *«По-тинейджерски руки искрамсывать лезвием <...> для того, чтоб хоть что-нибудь было болезненным...»* [52].

Все эти вчерашние подростки, безответственные бунтари-максималисты, всё-таки превращаются во взрослых – но так и не могут найти своё место в жизни. Именно это мы можем увидеть в последних строчках стихотворения:

Не прихода Мессии – прихода чумы

ждут меня и тебя окружившие взрослые.

Очень страшно, что все эти взрослые – мы [52].

В стихотворении «Нас всех учили сдавать ЕГЭ и макулатуру...» Стефания Данилова поднимает проблему становления молодёжи в социуме. В каждом молодом человеке автор видит самостоятельную личность с индивидуальным мировоззрением: *«И каждый встреченный – это правда. <...> Семь миллиардов различных правд на воздушный шарик» [45].*

Однако молодые люди вынуждены взрослеть в обществе, где из поколения в поколение передаются стереотипные убеждения: *«и если девушка в мини-юбке, то, значит, дура. А парень должен быть чуть красивее, чем полено» [45].*

Индивидуальность и самостоятельность мышления здесь порицаются, а личность стремятся подавить и превратить в изгоя: *«За то, что ты думал мозгом, тебя одернут на первый раз. На второй ударят» [45].*

Общество здесь представлено в образе школы – неотъемлемого элемента в жизни каждого молодого человека. И в общество, и школа несут в себе воспитательно-поучительную функцию, которая на самом деле является попыткой уничтожить индивидуальность, сделав всех одинаковыми. Явления школьного быта (государственный экзамен и сбор макулатуры) сопоставляются автором, подчёркивая абсурдность данной системы: *«Нас всех учили сдавать ЕГЭ и макулатуру» [45].* Однако мы также видим ответную реакцию молодых людей – попытки отстоять свою индивидуальность, которые выражаются в свойственном для подростков бунтарстве и движении против системы: *«Нас всех учили. Но мы прогуливали за школой» [45].* Но и «за школой», казалось бы, нет ничего, *«кроме вечных шприцов, бутылок, бычков и грязи».* Однако автор всё же находит там нечто светлое, рождающее ассоциативный образ прекрасной юности: *«в цветах заплеванных и залитых кока-колой, росла любовь, не состоящая с ними в связи» [45].*

В стихотворении «Так мы младенцами на руках у бабушек возлежим...» Стефания Данилова создает собирательный образ молодого поколения – бывших невинных детей, выросших безнравственными и двуличными людьми. Их процесс взросления сопровождается проявлением юношеского максимализма, причем в негативной форме. Пытаясь продемонстрировать окружающим свою «крутость» и циничность, герои обесценивают заботу близких («Так мы руку в руке у матери держим, выводим “А”, узнаем, что ученье – свет, неученье – тьма, а потом на нее орем: “Ты испортила мне все детство!”») [50] и проявляют жестокость по отношению к тем, кто слабее их («Так мы в отрочестве просим купить котят, <...> и котята утром нас в школу будят, мы отрезаем им хвост – посмотреть, что будет...») [50]. Молодые люди демонстрируют равнодушие к чужим проблемам («Так мы проходим мимо того, которого бьют, потому что нас ждет вконтакте, диван, уют...») [50] и не заботятся о чувствах тех, кому дороги («Так мы клянемся в вечной по гроб любви, а когда она подхватывает ОРВИ, мы идем целоваться в ночные клубы...») [50].

При этом автор не противопоставляет себя созданному образу, признавая свою причастность к нему. Об этом свидетельствует повествование от первого лица и местоимение «мы», которое при этом используется. Это способствует усилению эффекта достоверности, ощущения того, что автор – непосредственно действующий персонаж реалий, создаваемых в стихотворениях.

Молодые люди не задумываются о последствиях своих поступков и не готовы признавать свои ошибки до тех пор, пока не окажутся в критической ситуации:

*Так мы про Бога гадости говорим,
а потом орем: «Пожалуйста, отвори!»
разбивая костяшки о двери Рая,
если мы в агонии умираем...*

Однако в последней строфе стихотворения автор всё же отступает от циничного образа и пытается найти нравственные ориентиры и осознать происходящее («ни на грош не ведая, что творим»), выражая раскаяние за поступки и образ жизни своих сверстников.

Неизменным спутником юности в творчестве Стефании Даниловой является страх взросления. Страх утратить прежнюю лёгкость и чувственность, которыми наполнен этот период.

«Мне вчера было двадцать лет, а теперь уже двадцать два. Все боятся тут заболеть, я боюсь потерять слова» [53], – пишет Данилова в стихотворении «Что ни день, то дурацкий квест...». Лирическая героиня, носитель авторского сознания, противопоставляет себя ровесникам – физическая старость пугает её намного меньше, чем остальных. Для неё гораздо важнее остаться молодой в душе, и *«вместо кофе варить бы мет, вместо Rothmans бы дуть гашиш»* [53].

В данном стихотворении автор использует визуальные элементы и приемы языковой игры, благодаря которым молодость в образе лирической героини обретает определенные черты: *«Мне бы мчаться, ключи терять, никомуникогданигде, с января и до января не казаться, а быть – беде...»* [53]. Лирическая героиня предстает здесь взбалмошной и безбашенной, готовой на безответственные и необдуманные поступки. А в следующей строфе мы видим, как она расплывается за свои приключения встречей с сотрудниками полиции: *«Обимонали вчера менты. Говорят, что искали смысл»* [53]. Однако далее автор создает яркие визуальные образы-символы, рождающие ассоциативную связь с явлением молодости: *«А нашли разгуляй-цветы да во фляге простой кумыс»* [53].

Со страхом взросления в творчестве Стефании Даниловой связан ещё один аспект – тоска по ушедшему детству. В отличие от молодости, наполненной различными переживаниями, детство предстает периодом беззаботного счастья. В стихотворении «Мне девятнадцать, и я проста...» лирическая героиня, носитель авторского сознания, говорит о себе: *«Мне*

девятнадцать, и я проста, из предвесенья свита» [44]. Здесь мы можем видеть как конкретные хроникальные отсылки к молодому возрасту героини («*мне девятнадцать*»), так и образные намёки («*из предвесенья свита*»), вызывающие ассоциативные связи с явлением юности. При этом лирическая героиня, с одной стороны, признает неизбежность процесса взросления («*Надо бы, надо бы вырастать*»), а с другой – стремится вновь погрузиться в беззаботное детство («*Вязаный мамин свитер так же, как в детстве, подходит мне, будто бы снова пять мне. Ни на одной из моих планет нет почерневших пятен*») [44].

Молодость здесь противопоставляется детству – лирической героине кто-то «*звонит, а не звонит, и предлагает выпить*», в то время как ей самой, как в детстве, «*хочется снова на самокат, перечитать Бианки*» [44]. Лирическая героиня мечтает «*снова влюбиться, как в первый раз, в мальчика с задней парты*», однако светлая детская влюбленность разрушается при столкновении с взрослой реальностью: «*жалко, что он женатый*» [44].

Воспоминания лирической героини о детстве наполнены тёплыми и светлыми образами: «*Телепортироваться бы в семь лет и на море с мамой. Где на песчаной стоит косе замок, красивый самый. <...> Я его строила весь сама – крошечными руками*» [44]. Однако призрачный образ детства остается лишь в воспоминаниях: «*Как там мой замок, что на косе? Нет ни косы, ни замка*» [44].

Лирическая героиня возвращается в реальность – в свою молодость: «*Мне девятнадцать, и стала жизнь – девятибалльным морем*» [44]. Данилова создает яркий ассоциативный образ, сравнивая молодость с морским штормом. Тихое и спокойное детство противопоставляется бушующей, словно море, юности. На смену песчаному замку приходит замок аллегорический, в котором лирическая героиня вынуждена прятать свои чувства: «*Я живу в замке, он на замке, нет ни ключа, ни дверцы. Я на придуманном языке песни пою из сердца, чтобы не понял никто, о чем*» [44].

Однако в финале стихотворения лирическая героиня всё же не поддается отчаянию, и образ песчаного замка из детства становится символом светлой надежды на будущее: *«я этот замок перепису, будто бы он песчаный»* [44].

Другое стихотворение, где лейтмотивом становится страх взросления – *«Покажи мне то время, где я сильнее, чем сейчас...»*. Автор, находясь в возрастном периоде юности, сожалеет об ушедшем детстве и видит в нём *«время, где я сильнее, чем сейчас»*. Лирическая героиня Стефании Даниловой в данном случае также выступает носителем авторского сознания – её юность наполнена переживаниями о будущем, разочарованием в некогда близких людях и раскаянием за совершенные ошибки. Девушка словно обращается к себе, пытаясь понять, что случилось с той беззаботной и жизнерадостной девочкой, которой она сама когда-то была: *«покажи мне то время, где <...> я не знаю, что ждет меня впереди»* [49]. Автор не говорит о своих проблемах напрямую и демонстрирует это через прием противопоставления, используемый в рассказе о детстве:

*покажи мне то время, когда мне тринадцать лет,
и четверки мои – наивысшая из проблем,
я не думаю о парнях, о добре и зле,
и не еду грехи замаливать в вифлеем* [49].

Детство для автора – светлый и счастливый период, в котором ещё нет трудностей взрослого мира, с которым лирической героине придется столкнуться в процессе взросления:

*покажи мне то время, где я выхожу гулять
и на старых качелях лечу до любых планет.
где еще после каждого слова не ставлю «..ать».
где вопросов жизни и смерти ни капли нет* [49].

Автор, вспоминая себя в детстве, разочаровывается в себе настоящей, сожалея об утраченной искренности: *«покажи мне то время, когда я живу игрой, не дежурной улыбкой, ненависть затаив...»* [49]. Едва вступив во

взрослую жизнь, лирическая героиня вынуждена подстраиваться под её правила, предавая собственное светлое «я», которое символизирует период детства – и в этом раскрывается её внутренняя трагедия.

В стихотворении «Исповедь», автор повествует читателю о своем жизненном пути и происходящих на его протяжении личностных метаморфозах. Условно данное стихотворение можно разделить на четыре смысловых блока: детство, подростковый возраст, юность и зрелость.

Детство здесь вновь становится синонимом счастья, о чем автор открыто сообщает нам в первой строфе:

*Это время тогда
называла я Счастье.*

*Я дружила с девчонкой по имени Настя,
было больше счастливых моментов, чем терок,
а дневник был коллекцией красных пятерок [40].*

Автор вспоминает это время с теплотой – ведь тогда ей *«казалось, что все мне вокруг были рады»,* и она *«еще ничего, никого не боялась»* [40].

Беззаботное детство сменяется переходным возрастом, который автор называет «вереницей скитаний». Здесь мы видим и первые влюбленности (*«и отчаянно, громко и пьяно влюблялась»*), и проявления юношеского максимализма (*«Я покрасилась в более дьявольский рыжий, стала больше болтливой и меньше молчащей, реже дома бывала, гулять стала чаще»*), и свойственное подросткам стремление казаться старше (*«запила, закурила, заупотребляла выражений обценных»*) [40].

Вслед за бесшабашными подростковыми приключениями в жизнь лирической героини приходит юность, а вместе с ней – рефлексия. Девушка анализирует своё прошлое и настоящее, констатируя собственное взросление – как физическое (*«скоро двадцать»*), так и психологическое (*«но ветра возвратили слетевшую крышу»*).

Процесс взросления для лирической героини не обошелся без потерь:

*в этом жизни стремительном круговороте
потеряла влюбленности, первые дружбы –
что сродни ампутации, так было нужно [40].*

Автор сравнивает потерю близких людей с утратой конечности, однако, несмотря на боль, признает её необходимость – как ещё один признак внутреннего взросления.

Далее мы видим, как лирическая героиня фантазирует о будущем – «*мне когда-то исполнится тридцать и сорок*». При этом будущее видится ей весьма банальным: «*будут платья, карьера, семейные ссоры, неудачи в любви...*» [40]. Тем не менее, лирическая героиня сохраняет надежду на то, что сумеет сохранить свою творческую натуру в противовес обыденности:

*и плевать в борщи надоевшему мужу,
если он мне окажется вовсе не нужен,
не сумевши вплестись в мой богемный орнамент [40].*

На протяжении всего стихотворения мы можем выделить повторяющийся элемент. В конце каждого смыслового блока лирическая героиня заявляет о себе, как о «ничтожной малости», добавляя при этом свойственную тому или иному возрасту характеристику («*и еще ничего, никого не боялась*», «*и отчаянно, громко и пьяно влюблялась*») [40]. С помощью данных элементов мы можем отследить процесс взросления лирической героини, становления её как личности.

В стихотворении «Мама, папа, сестра и братик...» Стефания Данилова создает две противоположные художественные реальности. В одной из них у лирической героини, выступающей носителем авторского сознания, жизнь наполнена радостными и приятными событиями. У неё есть большая и любящая семья («*мама, папа, сестра и братик*»), множество интересов и увлечений («*драмкружок и кружок по фото, мне охота и петь еще*», «*я пою в городской капелле шестерёночным тенорком, волонтерю при онкоцентре и учусь за десятерых*») [43]. Лирическая героиня полна жизненной энергии и позитива («*только солнце всегда во мне*»), окружена любимыми и любящими

людьми («*всех и каждого обожаю, кто рождает во мне слова*») [43]. Её не пугают трудности и неудачи («*и в участии есть победа, раз участвуешь до конца*», «*я умею красиво падать, подниматься учусь без рук*»), в её жизни нет потерь и разочарований («*что ни вечер, не ждать беды*») [43].

Мир лирической героини неправдоподобно прекрасен, однако её саму это ничуть не смущает. Она наполнена верой в то, что так будет всегда, и с трепетом ожидает наступления важных для себя событий: «*Я совсем-пресовсем большая. Мне исполнится двадцать два. <...> Скоро я полюблю взаимно так похожего на меня*» [43].

Вторая часть стихотворения возвращает лирическую героиню в жестокую реальность, где нет ни сестры, ни братика, «*мама, бабушка в предынфарктном*», а «*папа умер в далеком детстве, написав от меня отказ*» [43]. Здесь для лирической героини «*явь – бессонница, ночь – кошмары*», а сама она с горечью осознает свою несостоятельность («*я в себя никакой инвестор, что мне в руку вложить тебе?*») и невозможность «вписаться» в окружающую действительность («*я хочу, я могу и буду генерировать сто идей, да кому они здесь нужны-то, хоть одна или две из ста?*») [43]. Лирическая героиня ещё молода, но она уже успела разочароваться в жизни, полной утрат и боли.

Мы понимаем, что художественная реальность, описанная автором в первой части – это всего лишь фантазия лирической героини. Красивая картинка лучшей жизни, которую она хотела бы прожить вместо той, которая есть на самом деле. При этом у неё есть мечта всё изменить – взять карандаш и, как в детстве, «перерисовать» своё прошлое и настоящее:

Вот дождаться бы мне каникул и прилипнуть к карандашу.

<...>

Чтобы мама была и папа, и сестренка, и старший брат.

<...>

Чтобы солнце сияло ярко, а не черным и без лучей [43].

Лирическая героиня, несмотря на череду разочарований, в глубине души всё же продолжает верить в лучшее:

Боже-боженька, пусть не стухнет искра, тлеющая едва.

Я надеюсь, что мне не стукнет, а исполнится двадцать два [43].

Несмотря на все проблемы, связанные с периодом юности, автор стремится найти своё место в мире и понять, как жить. В стихотворении «Позабыть иностранные языки и мат...» лирическая героиня Даниловой пытается приспособиться к жизни в современном обществе, однако быстро в нём разочаровывается:

ее бы выгнали с треском как из «Билайн», так и из «Ашан»

что там делать: сидеть, фасовочные пакетики потроша?

за двенадцать часов обучения варикозу и лицемерию

не получая ни ломаного гроша [48]

Вместо этого романтическая натура лирической героини мечтает «разучивать жизнь, любимые руки, солнце, падающее в сад, верить в то, что никто ни в чём счастье не виноват» [48]. Героиня ощущает себя кем-то вроде жизнерадостного чудака, видящего мир в ярких красках и не вписывающегося в рамки общества взрослых и серьезных людей:

из нее бы вышел продавец сандаловых палочек

или марокканского гашиша,

репродуктор избитой фразы, что жизнь безудержно хороша [48]

При этом лирическая героиня ничуть не сожалеет о том, что она «не такая, как все» и не стремится к высокому статусу и благам материального мира:

боже, благослови

все ее неудавшиеся порывы, несбывшиеся мечты

<...>

про красный диплом,

про высокие должности и посты [48]

Лирическая героиня видится автору кем-то наподобие сказочного персонажа, менестреля, собирающего вокруг себя таких же, как и она, чудаков, не вписавшихся в общепринятые каноны общества:

*но зато к ней приходят большие солнечные коты,
одноглазые псы, узкоглазые брадобреи,
героини на героине, старики и дети, ментоловые менты
и греются о её слова, как о батарее* [48]

Однако автор осознает, что героине, несмотря на её любовь к жизни и романтический настрой, сложно будет оставаться в жестоком мире, полном «суматохи и суеты». Поэтому юную и солнечную девушку ждёт прекрасное путешествие «в города, где как локоны улицы завиты, где на каждом балконе и в каждом сердце растут цветы, где она нисколько не постареет» [48].

В стихотворении «хочется многого и некстати...» мы видим аналогичную ситуацию – лирическая героиня, едва вступив во взрослую жизнь, пытается разобраться в устройстве мира и в том, как же отыскать в нём своё место. Героиня, как многие её сверстники, пытается «и на работе, и в институте жить как стаханов, держать удар», а также «не забывать про собаку, кошек, маму и бабушку, суп и кашу, и не забыть оплатить проезд» [51]. Подобный ритм жизни оказывается для девушки неожиданно тяжёлым, заставляя её ощущать себя «белочкой в дьявольском хула-хупе». Лирическая героиня задаётся вопросом, ради чего она выбрала такой путь:

*это для красного ли диплома
<...>
это для сделанного ли плана,
это во имя каких богов?* [51]

Однако героиня всё же осознает необходимость подобных действий – ведь для неё это бесценный жизненный опыт, позволяющий обрести новые качества и развить силу воли: «в очередной раз меняю кожу, в стужу иду набираться стажы...» [51].

Лирическая героиня на протяжении всего стихотворения проходит метафорический путь «через тернии к звёздам», чтобы добиться успеха и *«взрасти над собой вчерашней, словно из косточки от черешни, крепким раскидистым деревцом»* [51]. Таким образом, период молодости для героини становится возможностью для развития и поиска своего жизненного пути.

Также для Стефании Даниловой свойственно писать о юности и в сатирической манере – в частности, о своих сверстниках, которые бесцельно прожигают юные годы, не желая развиваться и стремиться к чему-то высокому.

В стихотворении «Пишущая о ванильных соплях из носа...» Стефания Данилова создает собирательный образ молодой девушки – наивной и недалёкой, но при этом считающей себя уникальной. Для неё также свойственно излишне драматизировать свои переживания:

*ты пишешь вконтакт и твиттер,
что он твой воздух,
что ты его любишь в лучших традициях Мураками.
ты вообще его читала?
читать никогда не поздно* [47].

Автор ведёт односторонний диалог с героиней, высмеивая её демонстративные любовные «страдания» и приводя пример реальных человеческих страданий: *«нет воздуха – это в лучших традициях газовых камер»* [47]. Данилова критикует и само понимание любви данной героиней, обусловленное излишней наивностью недостатком жизненного опыта:

*любовь – это совсем не когда под водку,
в родительской спальне,
пока их нет,
переспали* [47].

При этом объект романтических переживаний героини видится автору таким же «недалёким» и недостойным внимания:

он все равно будет верен

*перепихонам,
пиву с друзьями и длительным
рейдам в доту [47].*

Данилова пытается разубедить героиню в её интеллектуальности и показать псевдодуховность, используя свойственные молодежи сленговые выражения («дакфейс», «выбесила», «фоткалась»):

*ты даже трюмо в прихожей своим дакфейсом
выбесила, пока фоткалась
на аватарку [47].*

При этом автор не теряет надежды, что героиня когда-нибудь перестанет культивировать свои псевдоромантические переживания и начнёт читать «что-то, кроме *Вог* и *Космополитэна*». Данилова обращается к героине с призывом: «*почитай биографии женщин великих и действуй*», намекая на то, что в жизни есть вещи более интересные и полезные для общества, чем демонстративные любовные страдания и написание «ванильных» статусов в социальных сетях.

В стихотворении «Не влюбляйся в музыкантов...» автор также обращается к молодым девушкам – поклонницам популярных музыкальных групп. Автор выступает в роли советчика, наставляющего юных фанаток не терять голову при встрече с кумиром – ведь в большинстве случаев это ничем хорошим не заканчивается: «*Поматросит, бросит в воду, и плыви без рук без ног*» [46]. Данилова создаёт собирательный образ популярных музыкантов, изображая их с негативной стороны и демонстрируя присущие им пороки: «*Эти творчества природы не похожи на людей*», «*Музыканты врут как дышат: с придыханьем, горячо*», «*Что им девичьи страданья? Души, полные тоски? Их меняются фанатки побыстрее, чем носки!*», «*Он – маньяк, что ран сердешных притворяется врачом*» [46].

Автор ведёт диалог с юными девушками в соответствующей разговорной манере, используя молодёжные сленговые слова: «*Музыкант сыграет песню, очарует на раз-два, это, девочка, не чувства, а дурацкие*

слова», «Как в Смешариках, чувиха: это Чёрный Ловелас», «Не пали его страницу! Это – бяка! Фу! Нельзя! И не смей ни в коем разе добавлять его в друзья!», «Лучше втюхайся в подружку или в мёртвую звезду» [46].

При этом автор с явной насмешкой относится к творчеству упомянутых в стихотворении артистов, выражая это с помощью сленгового слова «музон» («*Можешь бегать на концерты и трястись под их музон*»), добавляя при этом, что «*каждый хит построен на бухле и наркоте*» [46]. Также автор подчеркивает низкий уровень профессионализма и культурной значимости данных исполнителей, противопоставляя их по-настоящему талантливым музыкантам: «*Речь о тех, кто собирает залы в тысячу голов, да простят меня все те, кто полон настоящих слов*» [46].

Автор на протяжении всего стихотворения взывает к героине, пытаясь убедить её не связываться с музыкантами и не совершать поступков, о которых она впоследствии может пожалеть:

*Упаси тебя кто хочешь, Бог, Иштар и Сатана,
забирай уже автограф и проваливай в туман.*

<...>

Не проси об этом счастье, ради Бога, не проси.

Проводи печальным взглядом. И садись в своё такси [46].

Таким образом, автор становится для своих юных читателей старшим товарищем и наставником. Разговаривая с ними «на одном языке», используя молодёжный сленг и форму подачи через иронические приемы, Стефания Данилова стремится донести до молодёжи определенные моральные установки, которые могут пригодиться им в жизни.

В стихотворении «К двадцати пяти понимаешь: Мама была права...» Стефания Данилова словно подводит итоги собственных прожитых лет:

Мне двадцать четыре. Я выгляжу очень даже.

И не то чтобы я какой наркоман со стажем –

Даже до алкоголика, в общем-то, далеко... [41]

Однако последствия бурной юности преследуют автора, напоминая о себе в виде внезапно начавшихся проблем со здоровьем: *«За какую из прежних вписок платить разломом? Не хочу знать, хочу не выходить из дома»* [41].

Вместо злоупотребления алкоголем и фаст-фудом автор осознанно выбирает следовать здоровому образу жизни: *«И теперь я, проснувшись, пью залпом морковный фреш»*, *«Не хочу знать, как вкусен бургер из Бургер Кинга»* [41]. Несмотря на ещё молодой возраст, автор признаёт, что *«от кругов под глазами не спасает даже весна»* и сожалеет о том, что в своё время она и её сверстники *«бунтовали, не верили и язвили»*.

Тем не менее, автору всё ещё хочется ощущать себя, как прежде, юной и лёгкой – но эта потребность уже не может быть реализована в полной мере, ведь теперь *«по ночам немеют конечности. Падает зрение»*.

Собственное состояние беспокоит автора, так как она чувствует неизбежность данного процесса – и для неё это становится личной трагедией: *«Если так наступает старость через усталость – Не хочу знать, сколько ещё осталось»* [41].

Проанализировав стихотворения Стефании Даниловой, представленные в данном параграфе, мы можем сделать вывод о том, что авторское наполнение концепта «юность» реализуется в нескольких аспектах. Первый – это представление юности как лучшего времени в жизни, наполненного радостными событиями и положительными эмоциями. Молодость у Стефании Даниловой ассоциируется с юношеским максимализмом, внутренней свободой и бесконечным ощущением счастья. Второй аспект концепта «юность» – негативный, затрагивающий проблемы молодежного общества. Молодое поколение в стихотворениях автора представлено потерянным, не находящим своего места в жизни и не беспокоящимся о будущем. Третий аспект, связанный с концептом «юность» – это страх взросления. Страх утратить прежнюю лёгкость и чувственность, которыми наполнен период юности. И, наконец, четвертый

аспект – сатирический. Автор высмеивает своих сверстников, подвергая критике их приземленные интересы и порицая их нежелание развиваться духовно.

2.3. Концепт «юность» в творчестве Арчета

Арчет (настоящее имя – Андрей Кузнецов) родился в 1989 году, в настоящий момент проживает в Санкт-Петербурге. Поэт, журналист, организатор литературных проектов («Wikipoetry», «ГОРИ, ЗОНТ!» и др.), автор сборника стихотворений «Детям за 20». Аудитория авторского паблика – более 40 тысяч подписчиков.

Герои стихотворений Арчета – юные романтики, максималисты и искатели приключений. Они находятся в поисках своего жизненного пути, стремятся познать этот мир и понять, как реализовать себя в его рамках. Автор во многом сопереживает своим героям, зачастую выступая в роли старшего наставника, готового поддержать и поделиться собственным опытом.

В стихотворении «Боже, храни детей, которым за двадцать» автор сравнивает молодых людей с детьми. Те, кому «за двадцать» только выходят во взрослый мир и, подобно детям, познают его и учатся в нём жить. Данным героям присущ некоторый инфантилизм, в связи с чем у них появляется потребность в аллегорическом «взрослом», который будет помогать им и подсказывать направление в жизни. В понимании автора этим «взрослым» является Бог – и Арчет начинает своё стихотворение именно с обращения к нему:

*Боже,
храни детей,
которым за двадцать [57]*

Образ «детей» здесь двойственен – с одной стороны, это отсылка к библейскому термину «дети Божии», а с другой – намёк на внутренний

инфантилизм молодых людей. При этом автор поощряет юношеский максимализм героев, видя в нём шанс изменить свою жизнь – и снова обращается к Богу:

*Сделай так, чтобы раз
в девятнадцать лет –
Крайний поезд,
последний шальной билет [57]*

Арчет обращается к Богу с просьбой помочь тем, кто меньше всего вписывается в рамки общества – молодым людям, которые оказались непонятыми и непринятыми окружающими. Герои не знают, как им жить и где искать своё место в мире:

*Но больше – люби
поэтов и нищевродов,
выходцев из гонимых
Твоих народов:
<...>
что-то рисующих, пишущих и читающих,
всех, ничерта в этой жизни не понимающих [57]*

Герои стихотворения – творческие люди «не от мира сего». Они, словно дети, наивные, открытые и искренние. При этом Арчет видит в них то, что отличает их от других – это вера. Умение верить в добро, в любовь, в чудеса свойственно этим взрослым детям, как будто случайно оказавшимся выброшенными в жестокий мир «настоящих» взрослых. Именно поэтому автор просит Бога помочь героям – ведь они одни из немногих, кто способен на светлые и искренние чувства:

*Это для них я много прошу отмерить
Лучше других
твои Дети умеют
верить [57].*

В другом стихотворении, «Про поэта по имени Доминик», Арчет создаёт образ молодого поэта – одного из таких же непонятых, не принятых и «не вписывающихся»:

*Ник говорил не «ПалАник», а «ПаланИк»,
Не уважал попу, сигареты, кофе, –
и это привело его к катастрофе [67].*

Автор делает из героя стихотворения волшебника, наделяя его творчество магическими чертами и создавая из бытовых реалий сказочное пространство, обретающее материальное воплощение:

*У него в стихах танцевали единороги,
Из его блокнота можно было напиться,
На его картинах летели живые птицы,
О его слова я часто колол руки... [67]*

Герой молод, полон энергией, готов с помощью своего творчества создавать новые волшебные миры и преподносить их окружающим. Однако юношу быстро настигает разочарование в жизни, так как его творчество оказывается ненужным большинству людей:

*Доминик приходил ко мне, приносил вино,
говорил, вокруг – ужасающее говно.
<...>*

*Почему они не любят моих драконов?
А романтику электричек и перегонов? [67]*

Через диалог с автором герой пытается понять причину, по которой общество не принимает ни его самого, ни его творчество. Автор в ответ лишь мрачно резюмирует, что «никого не переделаешь чудесами: интересны людям только они сами» [67]. Доминика настигает разочарование в жизни и, так и не найдя своего места в мире, он заканчивает трагически: «...С разговора об этом прошла уже пара лет, и хороший поэт – теперь неплохой скелет» [67]. Однако даже после смерти герой продолжает нести в мир частицу своего волшебства и дарить её тем, кому был дорог при жизни:

«Я поеду его навещу. Юбилей скоро. На могиле Ника – отличная мандрагора» [67].

Стихотворение «Ты пьешь холодную кока-колу...» предстает для юного читателя в форме наставления от старшего товарища – автора. Арчет обращается к герою в единственном числе, используя прием синекдохи и создавая собирательный образ всё тех же «вчерашних детей», не понятых миром и не понимающих, как в нём жить. Автор описывает типичные для подростков реалии, погружая юного читателя в знакомую и привычную обстановку: *«Ты пьешь холодную кока-колу, пуская трубочкой пузыри. А завтра снова переться в школу. Еще уроки часа на три» [68].*

Метафорический образ школы переплетается с образом героя, который превращается в неодушевленный образ-символ: *«Садиться снова за эту парту – как будто чайка на провода. И если всё нанести на карту, то ты на ней – иногда вода» [68].* Образ-символ текущей воды олицетворяет собой движение героя вперед, к лучшей жизни, несмотря на окружающие его препятствия: *«Тебя немного, на небе тучи, кругом пустыня и мудаки. Теки. Стихи наизусть заучивай. Все переменится. Дотеки» [68].*

При этом автор, сопереживая герою, делится с ним собственным опытом, признаваясь, что *«побывал воронами всех цветов и любых эпох, бывал на тронах и перед тронами, и как-то выжил, и не подох» [68].* Образ «белой вороны», который подразумевает Арчет в этих строках, также близок его герою, который не понят и не принят сверстниками. Именно поэтому автор делает упор на то, что герою нужно искать поддержку – среди таких же, как он: *«Ищи второго. Ищи вторую. Ищи – как первого», «И трое сила, и даже двое...» [68].*

Арчет призывает героя оставаться верным своим убеждениям несмотря ни на что, идти к своей мечте и искать своё место в жизни, не обращая внимания на происки недоброжелателей:

Иди. Туда, где горит надежда.

Пусть очерняет тебя молва,

*перебирая твою одежду, и поведение, и слова,
тебя третируя до порога, пытаюсь переиначить суть... [68]*

В финальных строчках стихотворения автор выделяет главное – те ключевые аспекты, которым герой должен следовать в своей жизни: «... но важного не бывает много: Надежда, Вера, Любовь, и Путь» [68].

В стихотворении «Когда ты разденешься, что от тебя останется?» Арчет поднимает тему поверхностности молодого поколения, их стремления жить напоказ, создавая иллюзию собственной уникальности. Риторический вопрос, вынесенный в заглавную строку («когда ты разденешься, что от тебя останется?») [60] подразумевает не столько физическую наготу, сколько уровень духовного развития. В стихотворении автор обращается к героине, девушке из поколения миллениалов, чья повседневная жизнь – это «фото, твиты, видосы, <...> модные позы, прозак, новые кроссы...» [60], то есть, типичные для большинства современной молодежи реалии. Однако для самого автора это всего лишь «тросы», которыми героиня «привязана к кораблю современности в своем обычном режиме» [60].

Автор ведёт односторонний диалог с девушкой, искренне надеясь, что за её внешней демонстративностью осталась хоть какая-то частица искренности и человечности:

Я так хочу увидеть тебя живой.

Я так не верю, что внутри – ничего [60].

Арчет вводит в стихотворение аллегорический образ флейты, пытаюсь с его помощью найти в душе девушки какой-либо отклик и понять её истинные желания и стремления: «...представим флейту. Вот, ты берешь ее в руки – и что звучит?» [60]. Однако ответом ему служит только молчание.

В финале стихотворения автор снова приходит к вопросу, вынесенному в заголовок – но так и не находит на него ответа:

*сниму вопросы,
но в конце останется только один,
ключевой:*

– *Чем ты станешь, – если без ничего?* [60]

В стихотворении «В волосах дым. На плите намекает турка...» юность становится для Арчета синонимом счастья и символом бесконечной любви – к людям, к миру и ко всему происходящему вокруг:

*Мы сидим, два молодых придурка,
и веруем, что всё это – навсегда:
мы, такие яркие и светящиеся,
занавески, проткнутые лучом* [58].

Герои Арчета опьянены ощущением собственной юности, они «яркие и светящиеся» и готовы делиться своим внутренним светом с целым миром.

Автор снова вводит в стихотворение образ Бога – однако здесь к нему обращаются не за спасением и помощью в поиске жизненного пути, а всего лишь просят его поделиться частицей радости:

*Дай нам, Боже, радости в нашем вкусе,
радыости смешных молодых зверят.*

<...>

Господи! Бывал же ты молодым! [58]

Образ Бога также очеловечивается автором, а герои взывают к его собственному опыту, говоря о том, что он сам когда-то бы молодым – и поэтому должен отнестись с пониманием к их просьбе.

Светлая и искренняя любовь становится для героев неизменным спутником юности – и они готовы делиться ею с целым миром и дарить её окружающим: «*Дай любить, как можем, один другого. И мы тебе обещаем любить всех*» [58].

Герои осознают скоротечность собственной юности («*Ведь Ты же знаешь, – всё это ненадолго. Знаю я. И мы*») [58], и поэтому стремятся наполнить этот период положительными эмоциями и яркими воспоминаниями.

В стихотворении «Не хочу взрослеть! Я лучше останусь так...» лирический герой сталкивается со страхом взросления. Об этом он прямо

заявляет в первых строчках стихотворения: *«Не хочу взрослеть! Я лучше останусь так: в детстве, но умнее своих лет»* [63]. Лирический герой честно признается в своём страхе перед процессом взросления и даже сравнивает его с другими, по-настоящему пугающими вещами: *«Это вроде “нашли рак”. Или тихо тычется пистолет»* [63].

Тем не менее, взросление для героя неминуемо наступает, несмотря на все попытки его отрицать. Он обнаруживает его физические признаки в своём отражении в зеркале – и это пугает героя ещё сильнее:

*Острый, как наточенная фреза, взгляд – сильнее, дольше, чем остальные.
Страшно то, что это – мои глаза.*

Взрослые. Уверенные. Стальные [63].

Осознание собственного взросления становится для героя настолько невыносимым, что он разбивает зеркало – лишь бы не видеть того, что в нём отражается: *«Звон! Осколки брызнули по щеке. Только оцарапали мне лицо»* [63]. При этом герой понимает возможные последствия данного поступка – и намеренно поступает «по-взрослому»: *«Я дезинфицирую. Все окей»* [63]. И вместе с тем к нему наконец приходит осознание того факта, который он сам для себя пытался отрицать: *«Я же не ребенок, в конце концов»* [63].

В стихотворении «Она берет тетрадь и садится прямо...» в роли лирической героини выступает девочка-подросток. Повествование идёт в формате дневниковых записей – героиня олицетворяет свой личный дневник и делится с ним своими переживаниями, как с живым собеседником: *«Здравствуй, дневник. Вчера заболела мама. Это уже вторую весну подряд. Папа пришел под вечер, принес цветочки. Выгнала. Он же больше нам не родня.*

Надо идти. Сейчас, допишу до точки – мама кричит. Наверное, на меня» [66].

Лирическая героиня размышляет о волнующих её проблемах, пытаясь самостоятельно разобраться в глобальных вопросах на примере типичных

бытовых ситуаций: *«Мы усыпили пса. Погрузили в кому. Просто пошли и сдали его врачу. Только разве врач, – если он убийца? Это как подсовывать другу яд»* [66]. При этом она уже в раннем возрасте вырабатывает свои собственные, не вписывающиеся в общепринятые рамки жизненные принципы, неизбежно сталкиваясь с непониманием окружающих:

«Здравствуй, Дневник. Вернулась из школы рано. Нас сегодня учили любить страну.

Мальчики шли в атаку или охрану, – а я, как дезертир, провела в плену целых сорок минут. И ушла в итоге. Все учителя поднимали вой, и еще ужасно устали ноги. Но с войны я – тоже уйду домой» [66].

Лирическая героиня через собственную рефлексию пытается разобраться, как устроен мир, анализирует всё то, что её окружает – но её вопросы так и остаются неразрешенными:

*Сотни с Ует, тысячи глупых мАет. Я читала много отличных книг,
но книги пишут те, кто всё понимает. А все такие, как я – заведут дневник.
<...>*

Дорогой дневник! Это все отлично. Только я устала не понимать [66].

В финальных строках стихотворения героиня размышляет о будущем – и её пугает то, что она может стать одной из тех взрослых, мир которых она не понимает и не может принять:

*Это очень страшно – а вдруг однажды,
удивляясь почерку своему,
я перечитаю тебя. И каждый,
каждый день, посмеиваясь, пойму* [66].

Стихотворение «Он жил на Васильевском острове, у метро...» становится авторской интерпретацией произведения Шекспира «Ромео и Джульетта» [55]. Арчет помещает шекспировских героев в современные реалии и приписывает им типичные для молодежи интересы и увлечения:

*Ромео любил, как пахнет журнал «Плейбой»,
да в принципе и любой, если только новый.*

<...>

*Джюльета любила на крыше встречать рассвет,
осмеянный плед и некрепкие папирсы [64].*

Автор создаёт образы молодых людей – романтиков и идеалистов. В их жизни нет драматических переживаний, они наслаждаются своей юностью и свободой. Ромео «влажности вековой любил атмосферу. Людей. И сироп кленовый», а Джульетта «запомнила запахи бубликов и костров, и свежего кофе, и свежих морских ветров...» [64]. В подобной идиллической обстановке между героями зарождаются романтические чувства: «Он правда любил ее. А она его. И им не мешало, вроде бы, ничего...» [64]. Однако история современных Ромео и Джульетты заканчивается совершенно типично («Они провстречались месяца три всего») и не имеет ничего общего с оригинальной историей («Но ближе к концу почему-то никто не умер») [64]. В данном случае отсутствие трагического финала обусловлено погружением героев в современные реалии. Их любви ничего не препятствует, и в идиллической обстановке их чувства быстро угасают – и герои теряют друг к другу влечение, оставаясь погруженными каждый в свои интересы.

В стихотворении «Он сорвался в Питер с одной сигаретой...» Арчет создает образ молодого человека – искателя приключений. Юношеский максимализм героя толкает его на опрометчивые поступки – например, внезапно отправиться в одиночку в чужой город:

Он сорвался в Питер с одной сигаретой.

И разорванным рюкзаком,

на котором скрепками выбил кредо:

The Road is our Home! [65]

Герою чужды интересы его сверстников. Он чувствует себя среди них непонятым и непринятым, пытаясь найти родственную душу – но так и не находит её:

Он писал тогда: «Я устал до рвоты

от рутины и болтовни.

Социальные сети, смартфоны, фото...

Вот... друзья. Ну и где они?» [65]

Именно поэтому герой, повинувшись порывам своего юношеского максимализма, принимает решение «сорваться в Питер с одной сигаретой» в надежде найти там то, чего нет в его нынешнем окружении. Юноша не знает, что ждёт его впереди, но он готов к новой жизни, полной испытаний и приключений.

Автор внутренне симпатизирует герою, поощряя его смелость и решительность. При этом сам он не торопится повторить его поступок, оставаясь лишь сторонним наблюдателем: *«Он сорвался в Питер с одной сигаретой, – а я почему-то нет» [65]* Однако автор не исключает, что когда-нибудь и он сможет отправиться в приключение навстречу своей мечте: *«Я найду свой собственный честный Питер и поеду туда» [65]*. Питер в данном контексте представлен символом юности и свободы, архетипическим «местом силы», притягивающим мечтателей и искателей приключений – всех тех, кто находится в поиске своего места в этом мире.

В стихотворении «Кофе, улицы, сигареты...» Арчет иронизирует над реалиями современной молодёжи. *«Кофе, улицы, сигареты, пледы, кеды и бла-бла-бла» [61]* – автор заканчивает перечисление данных реалий звукоподражанием «бла-бла-бла», тем самым подчёркивая незначительность и несерьезность разговоров на подобные темы. Молодые люди пишут в социальных сетях о том, что их волнует – и это превращается в единый поток бессмысленных реплик:

Сколько можно писать об этом:

«вот козел», «она не дала»,

«все подохнут, а я останусь».

«это ПАФОС» и «под грибом»... [61]

Автор порицает подобный способ самовыражения молодежи, являющийся демонстрацией их низкого культурного уровня. В финальных

строчках автор создает искусственный контраст между «творчеством» героев и произведению классика, делая отсылку к стихотворению М. Ю. Лермонтова «Парус» [28]:

Хоть. Один. Написал. Про парус?

Он белеет на голубом [61].

В стихотворении «Мы сидели, курили – и снова пошёл дождь...» Арчет создает образ города Санкт-Петербурга, наделяя его антропоморфными чертами и превращая в молодого человека, и тем самым порождает более глубокий и многогранный художественный образ. Автор описывает получившийся образ-синтез следующими строчками: «*Он, в общем, закрытый парень, сколько я зависаю с ним. Не любит больших компаний, никакой никогда тусни*» [62]. При этом Арчет использует свойственную молодежному обществу сленговую лексику – «зависаю», «тусни», тем самым обозначая возрастную группу своего собеседника. Стихотворение строится в виде диалога автора с юношей-городом. Герои беседуют в непринужденной форме, используя разговорную сленговую лексику:

Тут он понял, что выражается поэтично и сбил эффект:

– *Врубается? – апатично.*

– *Д-да. Вроде да. И ты так четыре дня?*

– *Четвертый век. А впрочем, одна фигня* [62].

Арчет создает образ юноши-романтика, вечно молодого, но при этом мудрого, впитавшего в себя опыт нескольких веков: «*Люблю стоять под дождем, чтоб текло за шиворот, – это лучше бухла и всякого там ширева, люблю, как ливень шумит, а потом стихает, люблю, как все вокруг говорят стихами, как капля бьется на две, касаясь травы...*» [62].

Несмотря на мрачность образа города и связанных с ним реалий («*все время льет, постоянно льет*», «*У вас, столиц, вообще тяжелая жизнь...*») [62], финальные строчки стихотворения представлены яркими

символическими образами, вызывающими у читателя положительные ассоциации:

Он тоже встал, задернул пальто на'туго.

Вышло солнце.

И началась радуга [62].

В стихотворении «Детка, я пишу тебе на салфетке...» Арчет создает образ молодого человека, потерявшегося в жизни и совершившего в юности немало ошибок. «Детка, я совсем проигрался в покер» [59], – пишет лирический герой на салфетке своей неизвестной собеседнице. Он предельно откровенен, признаваясь в своих неудачах и не брезгуя использовать в своей речи нецензурные выражения: «люди заебали меня совсем» [59]. Герой ощущает себя потерянным и не может найти своё место в жизни: «детка, я ещё молодой, нестарый, но уже не знаю, куда идти» [59]. При этом он не боится признать собственную слабость («детка, я устал, я на грани сдачи») [59] и пытается найти поддержку у своей собеседницы, но в то же время сам признается себе в бессмысленности этой затеи:

да, тебе наверное это похер

только не могу не писать, и всё.

<...>

но тебе – не надо моих проблем [59].

Выплеснув эмоции на салфетке, герой принимает решение не передавать её адресату, избавившись от написанного нестандартным образом: «я сожгу салфетку. а пепел съем» [59].

Таким образом, в творчестве Арчета, авторское наполнение концепта «юность» реализуется в нескольких аспектах. Первый из них – наставнический: автор выступает для юных героев стихотворений в роли старшего товарища, наставника, который делится с ними своим жизненным опытом и пытается предостеречь от ошибок. Второй аспект – философский: в контексте рассуждений о юности Арчет поднимает глобальные темы – смысл

жизни, смерть, Бог, поиск собственного «я», свойственные для молодых людей. Третий аспект направлен на создание персонажа, воплощающего определенные жизненные ценности, личностные черты, свойственные молодым людям. Арчет создаёт в стихотворениях яркие и разносторонние образы героев – юных, безбашенных, готовых изменить мир.

2.4. Концепт «юность» в творчестве Серафимы Ананасовой

Серафима Ананасова (настоящее имя – Василиса Демёхина) родилась в 1992 году, в настоящий момент проживает в Санкт-Петербурге. Выпустила несколько сборников со стихотворениями и регулярно гастролирует по стране с поэтическими концертами. В авторском паблике Ананасовой – более 60 тысяч подписчиков.

С темой юности в творчестве Серафимы Ананасовой тесно связан страх взросления. Автор и её герои отвергают этот неизбежный процесс, при этом страдая от его неприятия. В собственном сознании герои так и остаются детьми – потерянными и непонятыми, не знающими, как им жить и пытающимися найти себя через саморазрушение.

В стихотворении «в смысле “это и есть жизнь, включайся или размажет”?» лирическая героиня Ананасовой, выступающая носителем авторского сознания, внезапно осознает себя взрослой – и этот факт её пугает:

мне вчера было восемь

в смысле должна быть уже за рулём

и какой у меня рабочий стаж? [3]

Героиня отказывается принимать реалии «взрослого» мира, оставаясь в своем собственном инфантильном сознании:

ем шоколада немерено, слушаю о любви попу

верю что когда-нибудь кого-то спасу [3]

При этом в стихотворении присутствуют отсылки к греческой мифологии – герои античных мифов оказываются вписаны в современные реалии. Лирическая героиня проводит аналогию своей жизни с историей нимфы Эвридики, погибшей в юном возрасте и оказавшейся в загробном мире (*«главное не повторить судьбу Эвридики»*) [3]. При этом мифические герои находят своё воплощение в образах современных молодых людей, склонных к маргинальному образу жизни (*«тут все Орфеи бухие и ходят дунуть за гаражи»*) и не готовых брать на себя ответственность (*«никто не пойдёт за мной в царство Аида, базарить за мою жизнь»*) [3]. Для воплощения данных образов автор использует свойственную для молодежи сниженную сленговую лексику («бухие», «дунуть», «базарить»), тем самым создавая в стихотворении художественный контраст.

Лирическая героиня не может признать факт своего вступления во взрослую жизнь, «взрослый» мир кажется ей пугающим и непонятным: «что хотят от меня все эти люди и почему так темно». Она не готова мириться со своим положением и не верит, что всё происходящее – это её жизнь. Возвращаясь к контексту античных мифов, Анаанасова взывает к древнегреческим богиням судьбы – Мойрам, тайно надеясь на то, что они что-то перепутали, и она по ошибке проживает не свою жизнь: *«слушай любая из Мойр, давай проверь там веретено»* [3]. Лирическая героиня находится в растерянности, ей кажется, что вокруг *«всё запуталось и огромное “мир” уменьшилось до “мирок”»* [3]. В последней строке стихотворения лирическая героиня вновь отрицает собственное взросление, пытаясь хотя бы на вербальном уровне вернуться в ушедшее детство: *«мама не буди меня завтра пожалуйста на первый урок»* [3].

В стихотворении «серые толпы, склеенные хандрой...» Анаанасова создает образ молодого поколения – это вынесенные в заглавную строку «серые толпы». Для описания хандры, которой подвержены герои, автор выбирает эпитеты «всеобъемлющая», «безотчетная» и «склизкая» – и это усиливает данный художественный образ, задавая стихотворению мрачное

настроение уже с первых строчек. Лирическая героиня ощущает отчаяние, исходящее от этой толпы – и взывает к высшим силам:

господи проведи апгрейд

намути дестрой

здесь нужна вакцина или зачистка [12]

При этом она использует характерную для молодежи лексику – транслитерированные англоязычные заимствования («апгрейд», «дестрой») и сленговое слово «намути». В связи с этим мы можем определить, что и сама лирическая героиня относится к молодому поколению – и это подтверждается повествованием от первого лица в форме местоимения «мы». «Мы так долго росли, но не стали взрослыми» [12], – констатирует лирическая героиня, признавая инфантильность своих сверстников и их нежелание взрослеть. При этом она осознает свою причастность к «серым толпам» молодёжи («мне так страшно – и я не одна беспомощна толпы скулящих ревущих лающих») [12], не принимающим своё взросление и страдающим от этого. Они ищут выход из этого состояния, пытаются заглушить свою внутреннюю боль («мы придумали атеизм и спасительные таблетки») и скрыть её за внешней привлекательностью («на обноски наклеили стразы или пайетки») [12]. Однако это не приносит героям облегчения, заставляя их признавать безысходность своего положения:

но остались по-прежнему

малолетки

нелюбимые дети с тактильным

голодом [12]

Тем не менее, лирическая героиня не готова мириться со своим положением и окончательно присоединиться к отчаявшейся «толпе»: «*лишь бы не стать безнадежным овощем! доказать, что я та ещё*». Она полна решимости изменить свою жизнь и настроена на положительный исход событий: «*мы ещё вырастем! точно и обязательно*» [12]. Лирическая героиня признает необходимость взросления, видя в нём новый этап своей

жизни и возможность дальнейшего развития. Однако позитивный настрой разрушает страх перед неизвестностью – за себя и за целое «потерянное» поколение своих сверстников:

жутко только от мысли

в кого мы

вырастем [12]

В стихотворении «не то что бы я притворяюсь и гоню тебе ересь» герои Ананасовой, которые ещё недавно были юными и безбашенными, вынуждены мириться со своим взрослением и признавать, «*что надо и в быт, и в работу, короче – в зрелость*» [9]. Однако их не отпускают воспоминания о юности, когда «*в восемнадцать они сколотили бэнд*», «*в девятнадцать торчали на лютых вписках*», «*топили за революцию, летова, феминисток*» [9].

Реалии юности автор описывает с помощью соответствующей сленговой лексики, свойственной молодёжи – «сколотили», «торчали», «вписки», «топили». Это позволяет создать в стихотворении яркие художественные образы, усиливающие у читателя ощущение достоверности описываемых реалий.

Герои испытывают сильнейший внутренний диссонанс. С одной стороны им хочется снова, как в юности, совершать сумасшедшие поступки, но с другой стороны их тяготят обязательства взрослой жизни:

ведь всем им хочется-то в конечном счёте таких движух

и все они злятся, что больше не могут себе позволить

отречься от жизни [9]

Они вынуждены, вопреки своему прошлому, признавать, «*что завязали*». Однако аллегорические «мозоли» («*но все как один стыдливо прячут свои мозоли*»), как последствия поступков юности, не дают героям покоя, и они «*то брызжа дерьмом и желчью пытаются опозорить то честно и прямо готовы признаться, что облажались*» [9].

В итоге героини осознают своё разочарование, как в жизни, так и в себе самих – и автор выражает это интертекстуальной отсылкой к стихотворению И. А. Бродского «Новая жизнь» [16]:

*ибо пора осознаться и выкупить – Одиссей
как точно подметил Бродский, ответил в тему
и на вопрос «кто ты?» ответь «я – никто», впрочем как и все
как Улисс некогда
Полифему [9].*

В стихотворении «нина видит весь мир как ватман» Ананасова создаёт образ молодой девушки-художницы, которая «*видит весь мир как ватман холст или просто тетрадный лист*» [10]. Героине чужды реалии взрослого мира, она не признаёт их и не пытается соответствовать навязанным обществом стандартам:

*вряд ли она виновата
что попытки мамы не удались
сделать из неё адвоката
сделать из неё даму на выданье [10]*

Нина живёт по своим собственным правилам, рисуя то, что нравится именно ей:

*и пишет всё то что мы сами видели
серость дворов и многоэтажек
гонников пьяниц и попрошайек [10]*

Однако рисунки героини оказываются не нужными окружающим её людям. Общество ждёт, что она перестанет питать иллюзии относительно своего творчества и начнёт вести социально одобряемый образ жизни:

*стань оформителем стань дизайнером
и набери заказов на год
прочие ниши все прочно заняты
миру не нужен второй вангог [10]*

Нина не пытается найти своего места в жизни – её устраивает её нынешнее положение, она «упёрлась в свои альбомы» и рисует то, что считает нужным. Она не готова отказаться от своего видения мира ради общественного одобрения и финансовой выгоды. Ведь вся та рутинная серость и грязь, которую она рисует, кажется ей «правдивей наклеек баннеров» и «важнее рекламы пончиков», которые она могла бы создавать в угоду обществу, став обычным дизайнером.

Однако разочарование в жизни всё равно настигнет героиню: «...нина сопьётся спустя лет десять от осознания наебалова» [10]. Ей придётся признать, что «мир не желает смотреть на плесень», которую она создаёт на картинах, но отказаться от своего видения мира и «вписаться» в рамки общества она уже не сможет – и это приведёт её к трагическому финалу.

Стихотворение «месяц повесился над площадью с бронзовым коммунистом» выделяется среди остальных стихотворений Ананасовой, в которых затронута тема юности. Здесь юность предстает в положительном контексте, что является нетипичным для творчества рассматриваемого автора. Герои Ананасовой «так молоды, так непростительно молоды и пьяны!» [7]. Для них юность становится символом бесконечного счастья и любви – друг к другу и к миру:

*мы, конечно, здесь будем счастливы, и в конце концов
выполним заповеди и поведем это всем.*

<...>

ширятя улицы от любви, которой тесно за пазухой [7].

Герои стихотворения ассоциируют юность с тёплым летним периодом – и мечтают о том, чтобы он длился вечно: «хорошо бы, если б здесь вообще не бывало зимы, а только лето, бесконечный летний курорт» [7].

Герои молоды и влюблены, и весь мир словно создан для них двоих:
*нас никто не видит, кроме рекламных щитов и высоток.
нас никто не слышит, кроме таксистов и торговцем цветами.*

мир – он наш, из наших слов и молчаний соткан... [7]

Финальные строчки стихотворения вновь подтверждают причину безграничного счастья героев – они юны и готовы к тому, что их юность будет длиться бесконечно:

*мы храним секрет, который не имеем права рассказывать –
как ни в коем случае не становиться
большими [7].*

В стихотворении «мы сначала пили до веселья, переходящего в рвоту» Серафима Ананасова создаёт образ молодёжных реалий, наполненных юношеским максимализмом и студенческой романтикой:

*затем мы жили в общаге и тестили взрослый левел,
но ели ролтон и деньги растрачивали легко,
и каждая девушка была расстрёпанной королевой,
а каждый парень – наследным принцем, занявшим на пиво [8];*

Герои стихотворения молоды и готовы влюбляться, наслаждаться жизнью, искать себя в творчестве и совершать великие открытия. Им кажется, что это состояние будет длиться вечно – однако по мере взросления они начинают разочаровываться в жизни, погружаясь в рутину и отчаяние:

*и мы начинали жениться от скуки и давящей безнадеги,
затем разводиться, решая, кому остаётся кошка,
искали спасенье в таблетках, гадалках и даже Боге,
но ничего не нашли кроме хаты, где нам так тошно [8];*

При этом герои не понимают, как они оказались в таком состоянии – ведь ещё недавно они были юны, полны энергией и желанием жить: «*и весь этот путь был зачем-то, нам верилось по-ребячьи что будем творить, воевать, любить, заключать пари...» [8].* Но герои осознают себя повзрослевшими и потерянными – и не видят выхода из своего состояния:

*но где мы? и почему наши мамы плачут,
а главное – как получилось, что пусто
у нас*

внутри [8].

В стихотворении «в 17 я исполосовал себя тупым лезвием» Ананасова создаёт образ молодого человека, ищущего своё место в жизни. Он пытается быть циничным и найти себя через саморазрушение, как и многие его сверстники:

в 17 я исполосовал себя тупым лезвием

в 22 набил себе первый партак

после этого я ничем не брезговал

ничего не выплёвывал изо рта [2]

Герой пытается скрыть своё внутреннее отчаяние за внешней попыткой казаться безразличным и высокомерным – однако он вынужден признать собственную слабость и несостоятельность: «*список женщин, сдавшихся мне, так вырос но в графе тех, кому я сдался, моё же имя*» [2].

Молодой человек стремится заглушить внутреннюю боль с помощью попыток «быть как все» – однако в глубине души совершенно не понимает, зачем ему это: «*в 23 я нашёл работу, снял себе конуру в 25 пустил туда пса и зачем-то бабу*» [2]. Герой разочаровывается в самом себе и при этом боится умереть, так и не найдя своё место в жизни: «*и всё думаю – что, если я умру? вот таким: безнадежным, унылым, слабым*» [2]. Он создаёт для самого себя негативный прогноз на будущее, отрицая возможность альтернативного развития событий: «*у меня будут дети, развод и суд алименты, запой и душевный голод*» [2]. При этом светлое чувство любви, в котором герой мог бы найти себя, он тоже отвергает – и вновь признается в своей внутренней слабости, которую можно приравнять к отчаянию:

а любовь? а любовь я просто не унесу –

я не в силах её

оторвать

от пола [2].

В стихотворении «подскажи почему мы не грабим банки и ювелирки» лирическая героиня Серафимы Ананасовой обращается к своему

собеседнику со словами: *«подскажи почему мы не грабим банки и ювелирки не стреляем ради забавы по тупым рожам»* [11]. Девушку переполняет юношеский максимализм и жажда сумасшедших поступков. При этом она искренне уверена, что *«это нас не сломает и точно не уничтожит»*, противопоставляя подобному образу жизни «здоровый режим» и медитацию «под псевдоиндийские треки», популярные в современном обществе.

Лирическая героиня, обращаясь к своему собеседнику, искренне недоумевает: *«почему мы не ходим по кладбищам а ходим в ТЦ почему ты даришь мне эту посуду для жён?»* [11]. Она не готова отказаться от своих идей и вести «нормальный», общественно одобряемый образ жизни. Её юношеский максимализм граничит с саморазрушением – однако героиню это совершенно не пугает: *«подскажи мне почему мы не жрём хот-доги с заправки пьяные в хлам и ты обкуренный за рулём»* [11].

Девушка пытается убедить своего спутника присоединиться к ней, сделать «хоть что-нибудь для затравки», начать совершать сумасшедшие поступки. Его «нормальность» лирическая героиня расценивает как метафорический сон – и хочет «разбудить» его:

*очень прошу просыпайся подъём
подъём* [11].

В стихотворении «карма мне отдаёт должочки» автор создаёт типичный образ юных девушек – романтичных и наивных: *«а по ту сторону баррикад плачут девочки, уверовавшие в “all u need”»* [6]. При этом в стихотворении присутствует в сокращенном виде интертекстуальная вставка из текста песни «All you need is love» [70] группы The Beatles. В переводе с английского данная фраза означает «Всё, что тебе нужно – это любовь». Отсылка к творчеству данной группы создаёт в стихотворении определенный культурный контекст, вызывающий у читателя соответствующие ассоциации: эпоха хиппи, юность, любовь, свобода.

Лирическая героиня Ананасовой не противопоставляет себя этим «девочкам» и не критикует их за излишнюю наивность, признаваясь

читателю: *«и никто, пожалуй, не виноват потому что и я когда-то была они»* [6]. Вспоминая собственную юность, лирическая героиня констатирует, что все в этом возрасте были склонны к инфантилизму и вере в чудеса:

*потому что мы все были херувимы
вскормленные небесной грудью
в полной уверенности, что любимы
не сомневающиеся, что будет* [6]

Ананасова называет юных людей «херувимами, вскормленными небесной грудью», тем самым создавая светлый и возвышенный образ. При этом лирическая героиня, носитель авторского сознания, констатирует факт собственного взросления, противопоставляя себя своим молодым последователям: *«но смешно уже нацепить пенсне и читать мораль семнадцатилетней пастве»* [6]. Девушка ощущает разочарование во взрослой жизни – и не видит для себя дальнейшего развития событий: *«пусть пока ещё полежит снег и придавит нас с тобой насмерть»* [6].

В стихотворении «если вдуматься, ты – лишь набор из различных воспоминаний» автор создает образы реалий, близких большинству молодых людей, выражая их через детали: *«разноцветная жвачка love is, казаки-разбойники, “батя туда не пустит”»* [5]. Образы из детства сменяются образами из юности: *«сигареты и пиво в потёмках, отмазки уставшей маме»* [5].

Автор раскрывает реалии юности с негативной стороны: герои её стихотворения – циники, безразличные к себе и окружающим. Они ищут себя в сомнительных развлечениях и плотских удовольствиях, что ведёт их к неминуемой духовной деградации:

*и потом появились другие: большие тусовки, разного вида гниль
пили, нюхали, трахались – вряд ли там затесался непризнанный
новый моцарт* [5]

Однако подобный образ жизни не проходит для героев бесследно – они вынуждены расплачиваться за ошибки юности, настигающие их в форме

болезненных воспоминаний: *«стыд за всё безразличие к маме <...> боль от редких слепящих мыслей, что ты, вероятно, совсем ничтожен», «амнезия не кажется чем-то плохим, безразличие – наказаньем»* [5].

Попытки найти оправдание для своих поступков (*«ты скулишь, что вы были молоды, попросту не могли оценить весь масштаб загноения, зла и скотства»*) [5] не приносят облегчения, лишь усиливая разочарование героев в жизни:

*...двадцать шесть бесполезных лет, вся мечта твоя –
выключить вой тоски
чтобы не было больше без повода жутко страшно* [5]

Финальные строки стихотворения лишь усиливают ощущение безысходности, лишая героев надежды на избавление от страданий:

*«солнца больше не будет»
прокаркал
метеоролог* [5].

В стихотворении «вместо мозга карта Сбербанка» Серафима Ананасова создаёт образ молодого поколения – миллениалов, воспитанных ценностями общества потребления. Автор критикует своих героев за их чрезмерное стремление к материальным благам и пренебрежение общечеловеческими ценностями:

*вместо мозга карта Сбербанка
оплати ей роллы вино и убер
складывается ощущение – Данко
зря себе вырвал сердце и умер* [4]

Однако автор не отрицает собственной принадлежности к данному поколению, используя в стихотворении местоимение «мы» и повествование от первого лица: *«потому что мы как или по темени на ощупь, ведомые лишь дубль гисом»* [4]. Лирическая героиня констатирует внутренний инфантилизм и несостоятельность молодёжи, не привыкшей к самостоятельному принятию решений.

Герои не видят для себя перспектив духовного развития – их *«нигде ничего не ждёт кроме гамбургеров и колы»*, а сами они ассоциируют себя с явлениями материального мира: *«кто мы? мир беспроводной триединый – банки телефон соцсеть»* [4].

Молодые люди не могут найти своего места в мире, они ощущают себя потерянными и беспомощными. Но вместо аллегорического «великого гуру» они вызывают к поисковой системе Google, что позволяет автору использовать прием калабура для усиления художественной выразительности текста:

только где мой дом?

я хочу домой

отведи меня,

о великий

Гугл [4].

В стихотворении «ходят мальчики, штаны уже лба...» Серафима Ананасова создает карикатурный образ молодого человека, типичного представителя поколения миллениалов. Автор снисходительно называет подобных юношей «мальчиками», тем самым делая акцент на инфантильности данного образа.

Большая часть стихотворения представлена в виде монолога одного из таких «мальчиков»:

– я дизайнер, могу на гитаре лабать,

вот пишу ещё, почитай мои высеры.

<...>

у меня есть раскрученный паблик

и коллекция маек с алиэкспресс –

в них я хожу покурить в падик [13].

Его попытки выделиться среди себе подобных и доказать свою значимость комичны и нелепы – и автор подчеркивает это с помощью соответствующей сниженной лексики («лабать», «высеры»).

«Мальчик» пытается продемонстрировать свою интеллектуальность и духовность, однако при ближайшем рассмотрении это оказывается не более, чем пустым хвастовством:

*я буддизм изучаю – ем кислоту
ты не знала? её ведь и Будда ел...*

<...>

*нет послушай, я ещё книгоман:
я читаю Буковски и Кастанеду! [13]*

Отсылки к инфантилизму и внутренней незрелости данного персонажа можно также обнаружить в следующих строчках: *«я живу с мамой, но планирую без», «блин подожди, я тут с девушкой, мам, я потом пообедаю» [13].*

«Мальчик» уверен в своей уникальности, и его удивляет то, что лирическая героиня быстро потеряла к нему интерес:

*и куда ты смотришь? я вообще-то тут
в смысле я тебе надоел? [13]*

Осознание собственной непривлекательности вызывает в персонаже обиду, которую он стремится продемонстрировать собеседнице:

*ой, ну и сваливай на своём такси,
только сама заплати таксисту [13].*

Для лирической героини, выступающей носителем авторского сознания, подобные персонажи *«слились в какой-то один нежелательный и тупой диалог» [13].* При этом она открыто признается, что сама является продуктом современного общества: *«и не то чтоб я в праве кого-то судить, я сама – дочь попсы с головы до ног» [13].* Однако лирическая героиня не теряет надежды однажды обнаружить среди поверхностных и самовлюбленных «мальчиков» что-то большее, чем просто красивую оболочку: *«просто соскрёбывая налёт выебов, каждый раз жажду ценное найти вдруг» [13].*

Финальные строчки стихотворения перекликаются с начальными. Автор снова делает упор на недалекость «мальчиков» и создает метафорический образ, вызывающий лишь презрение: *«ходят мальчики, штаны уже лбов, полные гордости за новый лук»* [13].

В данном параграфе мы рассмотрели, как концепт «юность» реализуется в поэтическом творчестве Серафимы Ананасовой. Автор представляет данный концепт в нескольких аспектах. Первый аспект имеет сходство с интерпретацией концепта «юность» Стефании Даниловой и представлен как страх взросления. Однако у Серафимы Ананасовой страх взросления больше ассоциируется с внутренним инфантилизмом и невозможностью найти своё место во взрослой жизни. С данным аспектом связан второй аспект концепта «юность» – отчаяние и безысходность. Герои автора – потерянные, отчаявшиеся, погрязшие в последствиях своих фатальных ошибок и не видящие выхода из сложившейся ситуации. Третий аспект ассоциируется с юношеским максимализмом, внутренней свободой и отрицанием навязанных норм поведения. Наконец, четвертый аспект рассматриваемого концепта представлен в сатирической форме. Ананасова высмеивает представителей молодого поколения, заикленных на собственном гедонистическом образе жизни, граничащем с нежеланием развиваться интеллектуально и духовно.

3. МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Конспект занятия

Тема занятия: Современная сетевая поэзия.

Цель занятия: Обеспечить усвоение представлений об отечественной сетевой поэзии.

Задачи:

- 1) обеспечить усвоение понятия «сетевая поэзия» в процессе сравнительно-сопоставительного анализа;
- 2) обеспечить усвоение специфических особенностей сетевой поэзии в процессе работы с текстами интернет-поэтов;
- 3) способствовать воспитанию положительного отношения к современной сетевой поэзии, стремления к творческому мышлению.

Тип занятия: интерактивная лекция.

Метод: частично-поисковый

Форма организации урока: фронтальная.

Средства обучения:

- 1) наглядные: презентация, видеофрагменты, аудиофрагменты.
- 2) технические: ПК, медиапроектор.

Ход занятия:

Этап занятия	Время	Содержание	Примечания
I. Орг. Момент	2 мин.	1. Знакомство. 2. Сообщение цели и задач занятия.	
II. Актуализация знаний студентов по теме занятия	5 мин.	1. Обсуждение вопросов: а) «Каких современных интернет-поэтов вы знаете?»;	

		<p>б) «Каковы, на ваш взгляд, преимущества сетевых публикаций в сравнении с книжными?»;</p> <p>в) «Как вы считаете, представляет ли современная сетевая поэзия ценность для литературоведов?».</p>	
III. Первичное усвоение нового материала	30 мин.	<p>1. Рассмотрение вопросов:</p> <p>а) Сетевая поэзия;</p> <p>б) Феномен авторских пабликов Вконтакте.</p> <p>2. Работа с текстом стихотворения: выявление и анализ элементов концепта «юность».</p>	Проектор
IV. Организация практической работы студентов	15 мин.	1. Анализ стихотворения с последующим ответом перед аудиторией	Раздать листки со стихотворениями
V. Итог занятия	5 мин.	1. Контрольные вопросы	

Содержание лекции

1. Сетевая поэзия в России. Понятие, специфика, история развития.

Слайд 3 (Информация на слайде – для записи в тетради)

В самом широком смысле под сетевой поэзией следует понимать всю совокупность текстов (а равно и совокупность авторов), уже опубликованных и продолжающих публиковаться на различных литературных и поэтических сайтах во всемирной сети Интернет. Однако по отношению к литературным

текстам эпитет «сетевой» применим лишь в том случае, если они были специально созданы для размещения в сети или по крайней мере размещены там по личному желанию (с личного согласия) автора. Точно так же «сетевыми» авторами следует называть лишь тех, чья литературная деятельность в существенной мере связана (или была связана) с сетью: они постоянно публикуются в сети, или начинали публиковаться в сети, или стали известны в сети прежде, чем в оффлайне.

Слайд 4 (Информация на слайде – для записи в тетради)

Отличительные черты современной поэзии в сети – доступность и обширность, что и влияет на рост её популярности. У сетевых публикаций есть множество преимуществ в сравнении с книжными: быстрота доступа, возможность связаться с автором публикаций напрямую, возможность использования визуального, звукового и видео-оформления.

Слайд 5

В связи с непрерывным развитием информационных технологий в интернет-пространстве у сетевой поэзии существует несколько форматов: текст, арты (рисунки) с фрагментами стихотворений, аудиозаписи, видеозаписи. Всё это предоставляет нынешним авторам возможность для разносторонней творческой реализации и взаимодействия с более разнообразной аудиторией.

Слайд 6

Развитие сетевой поэзии в России началось в конце 90-х годов прошлого века. Именно тогда в Рунете были созданы первые сайты, посвященные современной поэзии. К ним можно отнести, например, сайт «Содружества молодых литераторов “Вавилон”», возникший в 1997 году. На нём можно было найти публикации многих интересных и уже известных в оффлайне современных поэтов. Другой пример – литературный портал «Сетевая словесность», созданный в 1999 году и посвященный исключительно сетевым авторам. Материал для размещения на данных

сайтах отбирали их редакторы, и в связи с этим возможность опубликовать свои стихотворения предоставлялась лишь небольшому кругу авторов.

Слайд 7

Первым сайтом со свободной публикацией стал «Стихи.ру», который был создан Дмитрием Кравчуком в 1999 году и активно функционирует по сей день. Любой желающий может прийти на этот сайт, зарегистрироваться под любым именем или никнеймом, создать персональную авторскую страницу и разместить там свои произведения. На сегодняшний день на «Стихи.ру» зарегистрировано более 800 тысяч авторов и опубликовано почти 43 миллиона стихотворений. Данный сайт помог множеству молодых и талантливых авторов найти своего читателя и обрести популярность в литературных кругах.

Слайд 8

Однако далеко не все пользователи Интернета готовы искать литературные произведения на специализированных сайтах. Тогда на помощь приходят социальные сети, предоставляющие более широкие возможности для стихотворных публикаций.

В социальной сети ВКонтакте по запросу «стихи» можно найти около 47 тысяч групп, количество подписчиков в которых колеблется от нескольких десятков до полутора миллионов. Одной из популярных групп для тех, кто хочет поделиться своими произведениями, стала группа «Чай со вкусом коммунальной квартиры» (более 550 тыс. подписчиков).

Еще одним популярным способом публикации произведений является выкладывание картинок или фотографий с фрагментами стихотворений на них как во ВКонтакте, так и в других социальных сетях. Так, к примеру, представляют свои произведения в Инстаграм Саша Мисанова и Игорь Врублевский.

Кроме того, сетевую поэзию активно продвигают и в виде аудиозаписей, в которых автор или его поклонники под красивую музыку зачитывают свои произведения. В этом формате долго работала Вера

Полозкова, а также Светлана Лаврентьева, больше известная читателям как Кот Басё.

А вот поклонники Солаи Моносовой давно привыкли к тому, что ее стихотворения обычно появляются в сети в виде видеозаписей.

2. Феномен авторских пабликов Вконтакте

Слайд 9

В социальной сети «ВКонтакте» большую популярность обрели авторские паблики молодых поэтов. В отличие от странички на «Стихи.ру», паблик более функционален: автор может размещать свои стихотворения в аудио- и видеоформате, добавлять к публикациям изображения и аудиозаписи. Кроме того, интерфейс «ВКонтакте» помогает поэту находить своих читателей с помощью репостов, хэштегов и рекомендаций в новостной ленте.

Формат авторского паблика имеет много общего с форматом блога. Автор сам выбирает, что публиковать на своей странице – помимо стихотворений там часто можно встретить анонсы живых выступлений, фотоотчеты, опросы, обращения к читателям и многое другое.

Рассмотрим это на примере пабликов нескольких популярных поэтов.

Слайд 10 (Информация на слайде – для записи в тетради)

Арчет (настоящее имя – Андрей Кузнецов). Поэт, журналист, организатор литературных проектов («Wikipoetry», «ГОРИ, ЗОНТ!» и др.). Аудитория авторского паблика – более 40 тысяч подписчиков.

Слайд 11 (Информация на слайде – для записи в тетради)

Поэтесса из Санкт-Петербурга Стефания Данилова – один из самых молодых членов Союза Писателей России, лауреат многочисленных литературных премий и конкурсов. Несмотря на свой юный возраст (24 года), Стефания Данилова является признанным автором, и многие литературные критики высоко оценили её талант. Даже при наличии большого количества печатных публикаций, свою основную аудиторию Данилова находит непосредственно через Интернет, а именно – через

авторское сообщество «ВКонтакте». На данный момент в нём числится более тридцати тысяч подписчиков.

Слайд 12 (Информация на слайде – для записи в тетради)

Серафима Ананасова (настоящее имя – Василиса Демёхина). Родилась в 1992 году, в настоящий момент проживает в Санкт-Петербурге. Выпустила несколько сборников со стихотворениями и регулярно гастролирует по стране с поэтическими концертами. В авторском паблике Ананасовой – более 60 тысяч подписчиков.

3. Работа с текстами авторов.

Слайд 13

Так как большинство пользователей социальных сетей – это молодежь, сетевая поэзия ориентирована в первую очередь на молодежную среду. Множество молодых людей обращают внимание на стихотворное творчество и находят в нём отражение себя и своих проблем. Сетевая поэзия оттого так притягательна и актуальна, что большинство лириков – ровесники своих читателей или незначительно старше их.

В связи с этим одним из распространенных концептов в творчестве сетевых авторов является концепт «юность». Рассмотрим это на примере стихотворения Стефании Даниловой.

Молодость для Стефании Даниловой – вечный и неизменный символ, который она провозглашает своим манифестом в стихотворении «А что, если мы – поколение, что обречено на бессмертие?..»: «Пусть будет единственным возрастом лишь молодость, молодость, молодость!»

В данном стихотворении Данилова с самой первой строчки задает риторический вопрос: «А что, если мы – поколение, что обречено на бессмертие?» При этом она отрицает возможность старения («Забудьте о мраморной старости! Не слушайте тех, кто сулит её»), превознося вечную жизнь и вечную молодость. Старость у Даниловой – «мраморная», холодная, статичная – полная противоположность живой и подвижной молодости. Данилова сравнивает старость с занудной девчонкой – такой же холодной и

статичной. Однако и её, по мнению автора, можно «оживить», обернув вспять процесс старения.

Молодость у Стефании Даниловой ассоциируется с юношеским максимализмом, внутренней свободой и отрицанием навязанных норм поведения. Взрослые и серьезные люди превращаются в бесшабашных подростков, не скованных никакими обязательствами.

Молодость в понимании автора становится синонимом счастья, о чем свидетельствуют финальные строки стихотворения:

«Успеем во всем поучаствовать, познать все богатства несметные:
мы счастливы, счастливы, счастливы. На вечные веки – бессмертные».

Слайд 14

Задание: выделить и проанализировать в стихотворении элементы, относящиеся к концепту «юность».

Вывод

Благодаря развитию цифровых технологий современная поэзия получила широкое распространение в сети Интернет. В связи с этим у молодых авторов появилась возможность свободно публиковать свои тексты и находить отклик среди читателей.

Поэзия адаптируется под реалии современного общества, поэтический текст меняется и приобретает новые формы своего воплощения, обусловленные ориентацией на молодежную целевую аудиторию, погруженную, как и автор, в интернет-среду.

Контрольные вопросы

- 1) Назовите основные преимущества сетевых публикаций в сравнении с книжными;
- 2) Предположите, какие способы может использовать автор для продвижения своего творчества в социальной сети;
- 3) Придумайте название для паблика со стихотворениями, объединенными концептом «юность».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выпускной квалификационной работе были рассмотрены особенности концепта «юность» в творчестве современных сетевых поэтов – Стефании Даниловой, Серафимы Ананасовой и Арчета. В опоре на литературное творчество молодых авторов были проанализированы ассоциативные аспекты концепта «юность», выражающиеся в индивидуальном представлении каждого из авторов. В ходе исследования произведений были выявлены определенные авторские черты, придающие произведению индивидуальный и неповторимый характер – факторы, формирующие авторскую поэтику, определяющие идиостиль художника.

В параграфе, посвященном творчеству Стефании Даниловой, авторское наполнение концепта «юность» реализуется в нескольких аспектах. Первый – это представление юности как лучшего времени в жизни, наполненного радостными событиями и положительными эмоциями. Молодость у Стефании Даниловой ассоциируется с юношеским максимализмом, внутренней свободой и бесконечным ощущением счастья. Второй аспект концепта «юность» – негативный, затрагивающий проблемы молодежного общества. Молодое поколение в стихотворениях автора представлено потерянным, не находящим своего места в жизни и не беспокоящимся о будущем. Третий аспект, связанный с концептом «юность» – это страх взросления. Страх утратить прежнюю лёгкость и чувственность, которыми наполнен период юности. И, наконец, четвертый аспект – сатирический. Автор высмеивает своих сверстников, подвергая критике их приземленные интересы и порицая их нежелание развиваться духовно.

В параграфе, посвященном творчеству Серафимы Ананасовой, концепт «юность» также реализуется автором в нескольких аспектах. Первый аспект имеет сходство с интерпретацией Стефании Даниловой – это страх взросления. Однако у Серафимы Ананасовой страх взросления больше ассоциируется с внутренней инфантильностью и невозможностью найти своё

место во взрослой жизни. С данным аспектом связана вторая интерпретация юности – отчаяние и безысходность. Лирические герои автора – потерянные, отчаявшиеся, погрязшие в последствиях своих фатальных ошибок и не видящие выхода из сложившейся ситуации. Третий аспект ассоциируется с юношеским максимализмом, внутренней свободой и отрицанием навязанных норм поведения. Наконец, четвертый аспект концепта «юность» у данного автора – сатирический. Ананасова высмеивает представителей молодого поколения, заикленных на собственном гедонистическом образе жизни, граничащем с нежеланием развиваться интеллектуально и духовно.

В параграфе, посвященном творчеству Арчета авторское наполнение концепта «юность» реализуется в нескольких аспектах. Первый из них – наставнический: автор выступает для юных героев стихотворений в роли старшего товарища, наставника, который делится с ними своим жизненным опытом и пытается предостеречь от ошибок. Второй аспект – философский: в контексте рассуждений о юности Арчет поднимает глобальные темы – смысл жизни, смерть, Бог, поиск собственного «я», свойственные для молодых людей. Третий аспект направлен на создание персонажа, воплощающего определенные жизненные ценности, личностные черты, свойственные молодым людям. Арчет создаёт в стихотворениях яркие и разносторонние образы героев – юных, безбашенных, готовых изменить мир.

Следует отметить, что в творчестве каждого из авторов встречаются схожие ассоциативные аспекты концепта «юность» – это юношеский максимализм, нежелание взрослеть и непринятие молодых людей обществом. Данные аспекты близки большинству представителей современной молодёжи, что и обуславливает популярность рассматриваемых авторов у данной возрастной категории.

Таким образом, проанализировав особенности концепта «юность» в творчестве современных сетевых поэтов, мы можем сделать вывод о том, что поэзия адаптируется под реалии современного общества, приобретая новые формы своего воплощения, обусловленные ориентацией на молодежную

целевую аудиторию. Авторы поднимают в своём творчестве близкие своей целевой аудитории темы и проблемы, создают универсальные образы и используют привычные молодежи языковые приемы, позволяющие читателям идентифицировать себя и своё окружение с лирическими героями современных сетевых поэтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ананасова. – <https://vk.com/ananaaasova> (дата обращения: 02.04.19).
2. Ананасова. в 17 я исполосовал себя тупым лезвием... – https://vk.com/ananaaasova?w=wall-43789600_17872 (дата обращения: 10.04.19).
3. Ананасова. в смысле «это и есть жизнь, включайся или размажет»?.. – https://vk.com/ananaaasova?w=wall-43789600_26630 (дата обращения: 15.04.19).
4. Ананасова. вместо мозга карта Сбербанка... – https://vk.com/ananaaasova?w=wall-43789600_24433 (дата обращения: 12.05.19).
5. Ананасова. если вдуматься, ты – лишь набор из различных воспоминаний... – https://vk.com/ananaaasova?w=wall-43789600_25853 (дата обращения: 10.04.19).
6. Ананасова. карма мне отдаёт должочки... – https://vk.com/ananaaasova?w=wall-43789600_20175 (дата обращения: 10.04.19).
7. Ананасова. месяц повесился над площадью с бронзовым коммунистом... – https://vk.com/ananaaasova?w=wall-43789600_9544 (дата обращения: 10.04.19).
8. Ананасова. мы сначала пили до веселья, переходящего в рвоту... – https://vk.com/wall-43789600_22519 (дата обращения: 10.04.19).
9. Ананасова. не то что бы я притворяюсь и гоню тебе ересь... – https://vk.com/ananaaasova?w=wall-43789600_21399 (дата обращения: 10.04.19).
10. Ананасова. нина видит весь мир как ватман... – https://vk.com/wall-43789600_19557 (дата обращения: 10.04.19).
11. Ананасова. подскажи почему мы не грабим банки и ювелирки... – https://vk.com/wall-43789600_19859 (дата обращения: 10.04.19).

12. Ананасова. серые толпы, склеенные хандрой... – https://vk.com/ananaasova?w=wall-43789600_25651 (дата обращения: 10.04.19).
13. Ананасова. ходят мальчики, штаны уже лба... – https://vk.com/ananaasova?w=wall-43789600_8111 (дата обращения: 10.04.19).
14. Аскольдов-Алексеев, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов-Алексеев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М. : Academia, 1997. – С. 267–279.
15. Ах Астахова. – <https://www.youtube.com/channel/UCK66ziEMO8fQeSEF7W5oqPQ> (дата обращения: 10.04.19).
16. Бродский, И. А. Новая жизнь / И. А. Бродский. – <http://www.lib.ru/BRODSKIJ/strale.txt> (дата обращения: 10.04.19).
17. Вавилон. Современная русская литература. – <http://www.vavilon.ru/> (дата обращения: 10.04.19).
18. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание. / А. Вежбицкая ; пер. с англ. ; отв. ред. М. А. Кронгауз – М. : Русские словари, 1996. – 412 с.
19. ВКонтакте. – <https://vk.com> (дата обращения: 10.04.19).
20. ВКонтакте с авторами. – <https://vk.com/authors> (дата обращения: 11.04.19).
21. Губанов, Д. А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Д. А. Губанов, Д. А. Новиков, А. Г. Чхартишвили. – М. : Изд-во физико-математической литературы, 2010. – 228с.
22. Даль, В. И. Пословицы, поговорки и прибаутки русского народа / В. И. Даль. – СПб. : Литера: ВИАН, 1997. – 416 с.
23. Демьянков, В. З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры / В. З. Демьянков // Язык как материя смысла : сборник статей в честь академика Н. Ю. Шведовой ; отв. ред. М. В. Ляпон. – М. : Азбуковник, 2007. – С. 606–622.

24. Дзюба, Е. В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре / Е. В. Дзюба : монография. – Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2011. – 224 с.
25. Кот Басё (Светлана Лаврентьева). – <https://vk.com/club34756087> (дата обращения: 10.04.19).
26. Крючкова, Н. В. Методы изучения концептов / Н. В. Крючкова // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы : Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета ; под общ. ред. К. Р. Галиуллина. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С. 271–272.
27. Лаборатория сетевой литературы «Сетевая словесность». – <http://www.netslova.ru> (дата обращения : 29.05.2019).
28. Лермонтов, М. Ю. Парус / М. Ю. Лермонтов. – <https://ilibrary.ru/text/998/p.1/index.html> (дата обращения: 29.05.2019).
29. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М. : Academia, 1997. – С. 280–287.
30. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учебное пособие / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
31. Пименова, М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования / М. В. Пименова // Вестник КемГУ. – 2013. – № 2 (54). – С. 127–131.
32. Поэт Сола Монова. – <https://www.youtube.com/channel/UCr0v7XTfi2OmEX5Un3s9cAg> (дата обращения: 10.04.19).
33. Птицами | Качмар. – <https://vk.com/public26433426> (дата обращения: 10.04.19).
34. Ракита, Ю. «Кремниевый век» сетевой поэзии / Ю. Ракита // Журнальный зал. – 2003. – № 4. – <http://magazines.russ.ru/october/2003/4/rakita.html> (дата обращения: 02.04.19).

35. Сарин, Л. Сетература как художественное явление: между постмодернизмом и массовой культурой / Л. Сарин // Преподаватель XXI век. – 2016. – № 3. – С. 433–439.

36. Саша Мисанова. – https://www.instagram.com/sasha_mis/ (дата обращения: 10.04.19).

37. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 40 с.

38. Стефания Данилова Пишет. – <https://vk.com/stefaniadanilova> (дата обращения: 20.05.19).

39. Стефания Данилова Пишет: А что, если мы – поколение, что обречено на бессмертие?.. – https://vk.com/stefaniadanilova?w=wall-33426079_49153 (дата обращения: 20.05.19).

40. Стефания Данилова Пишет: ИСПОВЕДЬ – https://vk.com/stefaniadanilova?w=wall-33426079_52099 (дата обращения: 20.03.19).

41. Стефания Данилова Пишет: К двадцати пяти понимаешь: Мама была права... – https://vk.com/wall-33426079_57438 (дата обращения: 20.03.19).

42. Стефания Данилова Пишет: Лето, июль, в Неве восемнадцать градусов... – https://vk.com/stefaniadanilova?w=wall-33426079_42038 (дата обращения: 20.03.19).

43. Стефания Данилова Пишет: Мама, папа, сестра и братик, я, и солнышко в пять лучей... – https://vk.com/stefaniadanilova?w=wall-33426079_46173 (дата обращения: 20.03.19).

44. Стефания Данилова Пишет: Мне девятнадцать, и я проста, из предвесенья свита... – https://vk.com/stefaniadanilova?w=wall-33426079_28189 (дата обращения: 20.03.19).

45. Стефания Данилова Пишет: Нас всех учили сдавать ЕГЭ и макулатуру... – https://vk.com/stefaniadanilova?w=wall-33426079_55967 (дата обращения: 20.03.19).

46. Стефания Данилова Пишет: Не влюбляйся в музыкантов... – https://vk.com/stefaniadanilova?w=wall-33426079_45613 (дата обращения: 15.05.19).

47. Стефания Данилова Пишет: Пищушая о ванильных соплях из носа... – https://vk.com/stefaniadanilova?w=wall-33426079_28601 (дата обращения: 20.03.19).

48. Стефания Данилова Пишет: позабыть иностранные языки и мат... – https://vk.com/wall-33426079_53142 (дата обращения: 20.03.19).

49. Стефания Данилова Пишет: покажи мне то время, где я сильней, чем сейчас... – https://vk.com/stefaniadanilova?w=wall-33426079_40423 (дата обращения: 20.03.19).

50. Стефания Данилова Пишет: Так мы младенцами на руках у бабушек возлежим... – https://vk.com/stefaniadanilova?w=wall-33426079_52682 (дата обращения: 20.03.19).

51. Стефания Данилова Пишет: хочется многого и некстати. – https://vk.com/wall-33426079_36783 (дата обращения: 20.03.19).

52. Стефания Данилова Пишет: Что казалось вчера безупречным и каменным... – https://vk.com/stefaniadanilova?w=wall-33426079_44663 (дата обращения: 20.03.19).

53. Стефания Данилова Пишет: Что ни день, то дурацкий квест... – https://vk.com/stefaniadanilova?w=wall-33426079_48107 (дата обращения: 20.03.19).

54. Стихи.ру. – <https://www.stihi.ru/> (дата обращения: 02.04.19).

55. Шекспир, У. Ромео и Джульетта / У. Шекспир ; пер. с англ. Т. Л. Щепкиной-Куперник. – М. : ОлмаМедиаГрупп, 2012. – 304 с.

56. Это Арчет. – https://vk.com/sir_archet (дата обращения: 02.04.19).

57. Это Арчет. Боже, храни детей, которым за двадцать... – https://vk.com/sir_archet?w=wall-23568161_31327 (дата обращения: 10.04.19).

58. Это Арчет. В волосах дым. На плите намекает турка... – https://vk.com/sir_archet?w=wall-23568161_41836 (дата обращения: 10.04.19).

59. Это Арчет. Детка, я пишу тебе на салфетке... – https://vk.com/sir_archet?w=wall-23568161_34668 (дата обращения: 10.04.19).
60. Это Арчет. Когда ты разденешься, что от тебя останется?.. – https://vk.com/sir_archet?w=wall-23568161_42042 (дата обращения: 10.04.19).
61. Это Арчет. Кофе, улицы, сигареты... – https://vk.com/sir_archet?w=wall-23568161_38372 (дата обращения: 10.04.19).
62. Это Арчет. Мы сидели, курили – и снова пошёл дождь... – https://vk.com/sir_archet?w=wall-23568161_38328 (дата обращения: 10.04.19).
63. Это Арчет. Не хочу взрослеть! Я лучше останусь так... – https://vk.com/sir_archet?w=wall-23568161_40970 (дата обращения: 10.04.19).
64. Это Арчет. Он жил на Васильевском острове, у метро... – https://vk.com/sir_archet?w=wall-23568161_39285 (дата обращения: 10.04.19).
65. Это Арчет. Он сорвался в Питер с одной сигаретой... – https://vk.com/sir_archet?w=wall-23568161_38506 (дата обращения: 10.04.19).
66. Это Арчет. Она берет тетрадь и садится прямо... – https://vk.com/sir_archet?w=wall-23568161_39481 (дата обращения: 10.04.19).
67. Это Арчет. Про поэта по имени Доминик. – https://vk.com/sir_archet?w=wall-23568161_35588 (дата обращения: 10.04.19).
68. Это Арчет. Ты пьешь холодную кока-колу... – https://vk.com/sir_archet?w=wall-23568161_42803 (дата обращения: 10.04.19).
69. Instagram. – <https://www.instagram.com> (дата обращения: 10.04.19).
70. Magic Mystery Tour : музыкальный альбом / The Beatles – Parlophone Records, 2009. – 1 электрон. опт. диск (CD).
71. Top Websites Ranking. – <https://www.similarweb.com> (дата обращения: 10.04.19).
72. YouTube. – <https://www.youtube.com/> (дата обращения: 10.04.19).